

Spiritus Loci: здание Ассигнационного банка в Санкт-Петербурге

В.В. Амосова

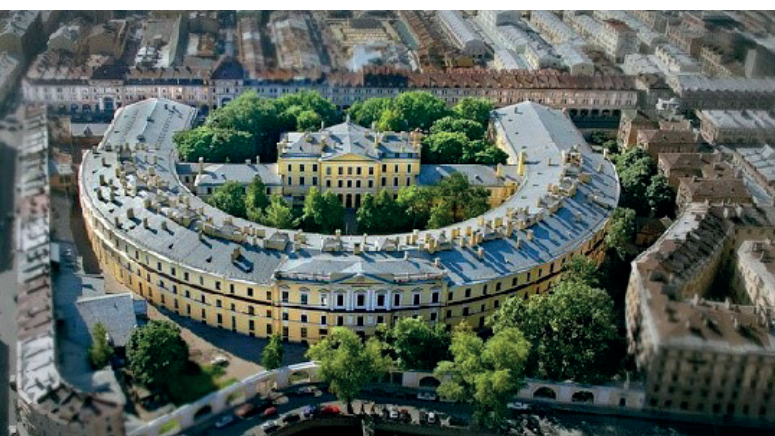
А.Л. Дмитриев

Д.В. Василенко

Spiritus Loci: здание Ассигнационного банка в Санкт-Петербурге

Предисловие

За почти 250-летнюю историю здания Ассигнационного банка накопилось множество мифов и легенд, которые существуют до сих пор. Некоторые историки даже утверждают, что в этом здании находилась тюрьма, или что здание специально строилось как тюрьма. К сожалению или к счастью, это не так, хотя данный миф имеет под собой кое-какие основания.

Далеко не все знают, где находился Ассигнационный банк с момента его учреждения. Архивные документы и исторические карты Санкт-Петербурга позволили уточнить местонахождение банка и развеять некоторые домыслы. Несмотря на то, что идея введения ассигнаций принадлежит Петру III, только 29 декабря 1768 г. Екатерина II издает манифест о создании двух ассигнационных банков в Москве и Санкт-Петербурге с капиталом по 1 млн руб.¹

Первое заседание Правления банка в Петербурге состоялось 16 января 1769 г. в доме директора банка – графа Андрея Шувалова на Итальянской улице.² Впоследствии Ассигнационный банк до переезда в собственное здание находился по адресу: Екатерининский канал, д. 53–55, – вместе с Заемным банком, где и были долговая яма и долговая тюрьма.³

Идея построить Ассигнационный банк именно между каналом и Садовой улицей появилась после пожара на Морском рынке в 1782 г.⁴ В 1736 г. между нынешними улицами Садовой и Ломоносова и Мучным переулком была открыта бойня, а также Морской рынок, на котором велась оживленная торговля съестными припасами, дровами, одеждой и домашней утварью. Во время земляных работ во дворе дома для чиновников банка на глубине 1,5-2 метра было обнаружено скопление обгоревших бычьих рогов, по-видимому, остатки той самой бойни. В подвале того же дома при вскрытии полов было найдено захоронение еще более раннего периода – «хорошо сохранившийся костяк лежал в дубовой колоде головой на восток»⁵, что указывает и на более раннюю историю эксплуатации участка.

16 мая 1782 г.⁶ в результате возникшего на бойне пожара постройки Морского рынка полностью сгорели.

Джакомо Кваренги, архитектор:

“Там в прошлом был один из тех рынков, которые бессмертный Петр Великий приказал выстроить временно, когда он начал оформлять свой зарождавшийся Петербург. Этот рынок был выстроен из чистого дерева и представлял собой только довольно бессистемное нагромождение маленьких лавочек, разделенных и переделанных на несколько рядов, которые дышали более деревенской, чем городской простотой и позволяли наблюдать те скромные принципы, которыми руководствовалась в начале нынешнего столетия Метрополия, которая вскоре станет без сомнения одной из самых прекрасных, какие имеются

во всей Европе. Несмотря, однако, на этот факт, рынок продолжал существовать до 1781 г., когда он был неожиданно поражен огнем от одной из этих лавчонок, который перекинулся сейчас же на другое и образовал такой большой и такой стремительный пожар, что не было возможности ни остановить его, ни потушить, все это скопление грубых барачков, переполненных, тем не менее, ценными и дорогими товарами, было, к сожалению, уничтожено и разрушено с невыразимым убытком для его купцов”.⁷

Смотревшая на пожар с Садовой улицы,⁸ императрица Екатерина II приняла решение о возведении на этом участке здания Ассигнационного банка. Выбор места для строительства собственного здания для Ассигнационного банка был обусловлен целым рядом причин. Прежде всего, удобное расположение участка (с одной стороны выход на Садовую улицу, с другой – на Екатерининский канал) позволяло осуществлять доставку ресурсов с Монетного двора, находящегося в Санкт-Петербургской крепости. Выход в Неву мог осуществляться через Зимнюю, Лебяжью канавки и Фонтанку, а также впоследствии можно было использовать воды канала для технических нужд зданий и сооружений банка. Кроме чисто утилитарных причин, были еще

и доводы, связанные с формированием нового архитектурного и функционального облика Санкт-Петербурга. Впервые в столице создается торгово-финансовый центр, включающий Гостиный двор, Щукин и Апраксин дворы, Сенной рынок, Серебряные ряды, Малый гостиный двор и квартал со зданием Ассигнационного банка. 8 августа 1782 г. последовал именной указ о строительстве Ассигнационного банка. В тексте указа говорилось:

“По обширности заведения зде-него Ассигнационного банка, мы находим нужным начать новое оною строение на месте, которое обер-полицмейстером к тому отведено будет, и вследствие того повелеваем:

1. План тому строению с фасадами и сметами представить на учреждение Наше.
2. Для того строения иметь особую экспедицию, в коей директору, за особый его труд по сему строению, производить в год жалованья, покуда оно окончено будет, по 700 рублей, архитектору, который будет иметь надзирание за сим строением, по 600 рублей, да на содержание помощника, каменного мастера, канцелярских служителей, присяжных и инвалидов, також на

канцелярский расход по 1500 рублей в год.

3. Строеие сие производит, так как и Экспедицию содержат, из экономических разного звания сумм ведомства Правления банков для вымена государственных ассигнаций, равно как из этой суммы выдать 1000 рублей архитектору в награждение за план.

4. Директора к сей Экспедиции определить по усмотрению главного директора банков; и, наконец,

5. Снабдить ту Экспедицию от Правления всеми потребными наставлениями и книгами для записки приема от нее по временам надлежащий отчет“.⁹

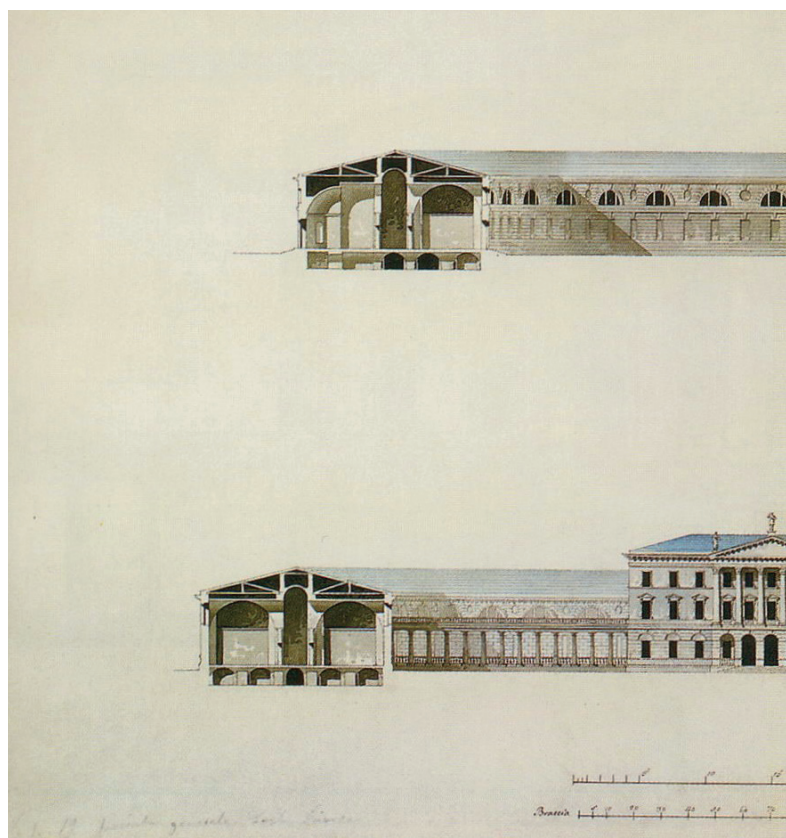
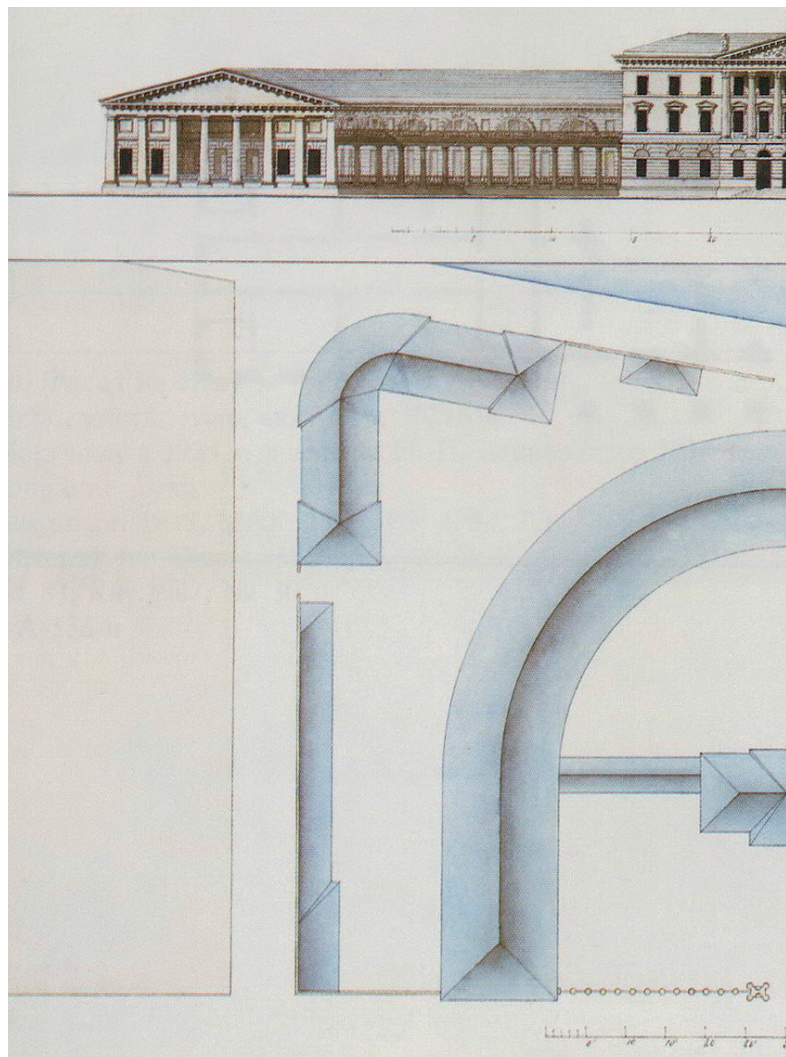
Постройка Ассигнационного банка

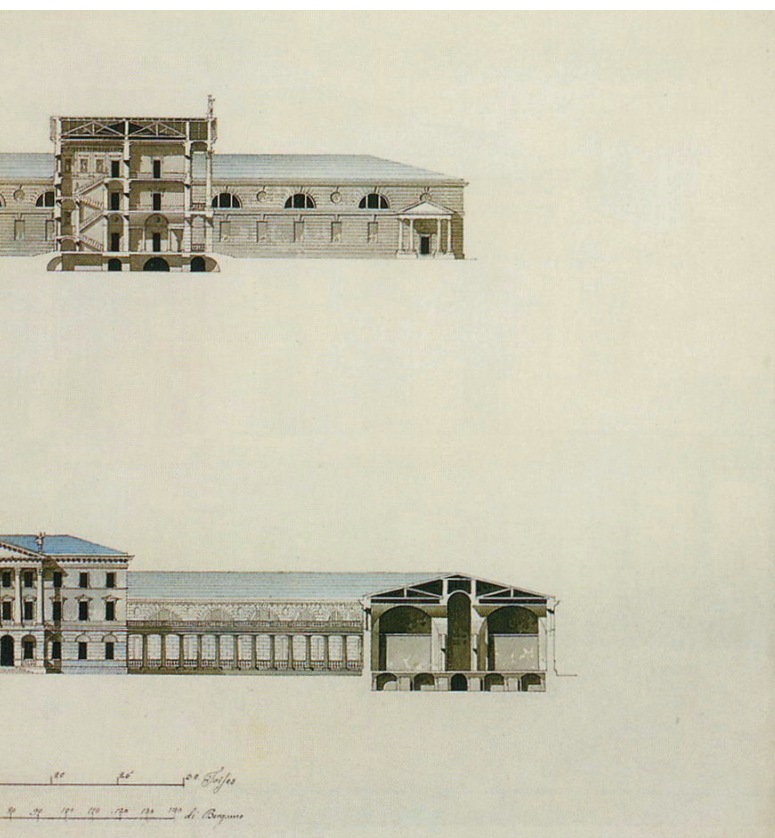
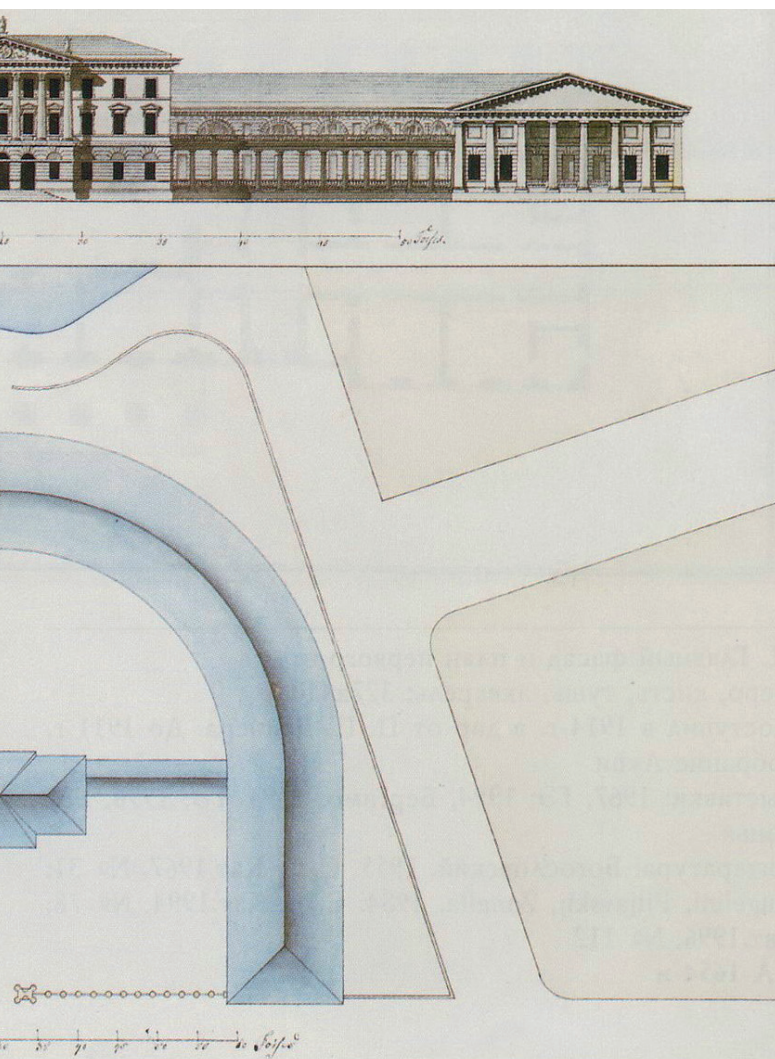
По легенде заказ на постройку здания банка получил знаменитый театральный мастер и любимец Екатерины – итальянец Джузеппе Бригонци. Однако механику, создателю хитроумных театральных машин и автоматов не помогли ни талант, ни дружба с Барталомео Растрелли – здание не выдержало собственного веса и рухнуло на начальных этапах строительства. Опозоренный архитектор с горя бросился в канал, и, говорят, что печальный призрак итальянца по-прежнему бродит по двухэтажным подвалам банка.

Конкурс на строительство здания выиграл другой итальянец – Джакомо Кваренги. Екатерина II в письме к немецкому просветителю Фридриху Гримму писала: «этот Кваренги делает нам восхитительные вещи; весь город уже полон его постройками, он строит банк, биржу, множество складов, частных домов и его постройки так хороши, что лучших и быть не может».¹⁰

5 мая 1783 г. были утверждены проект и смета, составленные Дж. Кваренги. Для архитектора это было не первое фундаментальное строительство в столице. Сам он считал его одним из наиболее значительных своих произведений и в 1791 г. опубликовал гравировальный альбом чертежей банка.¹¹

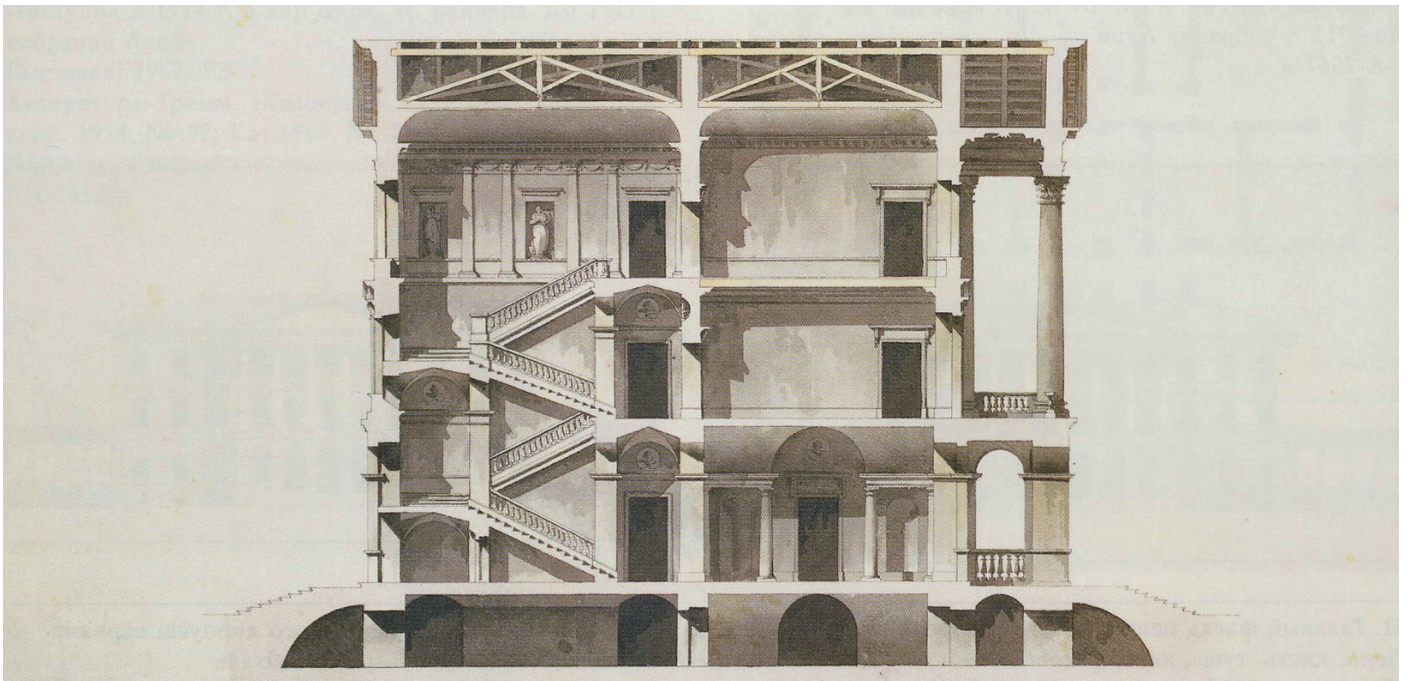
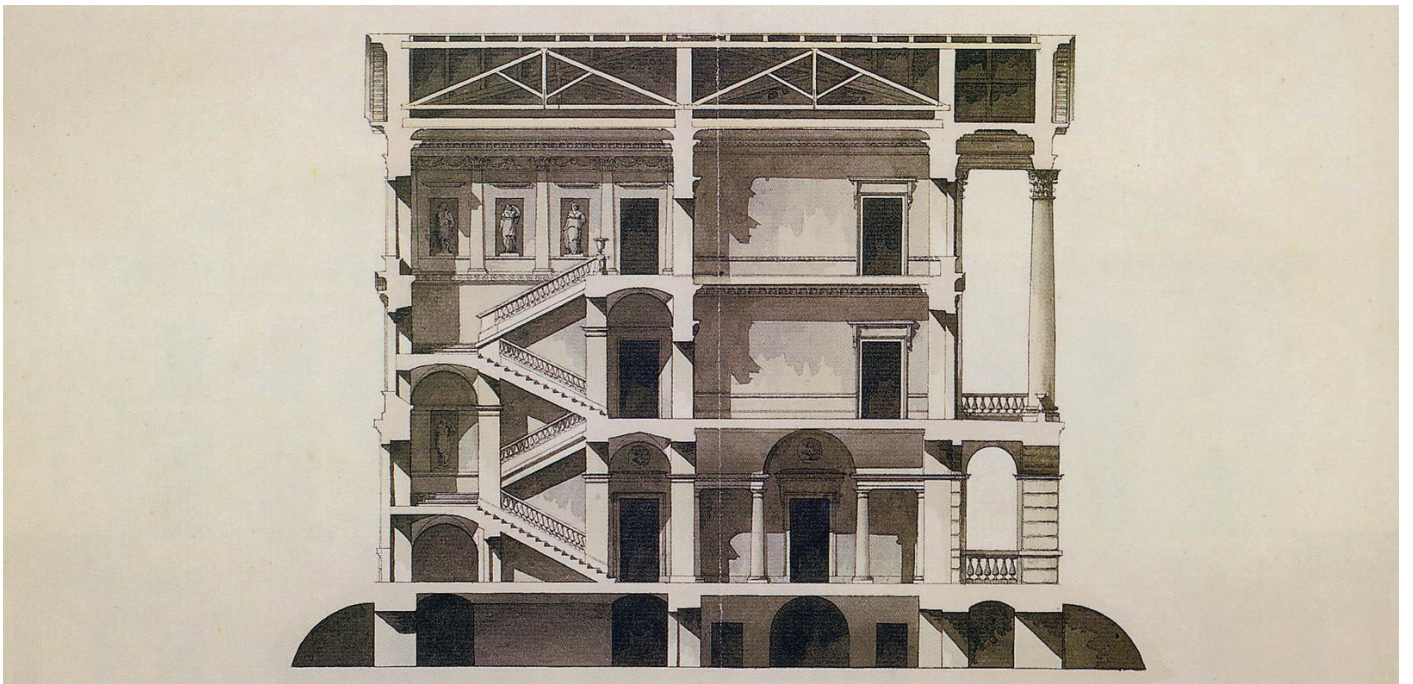
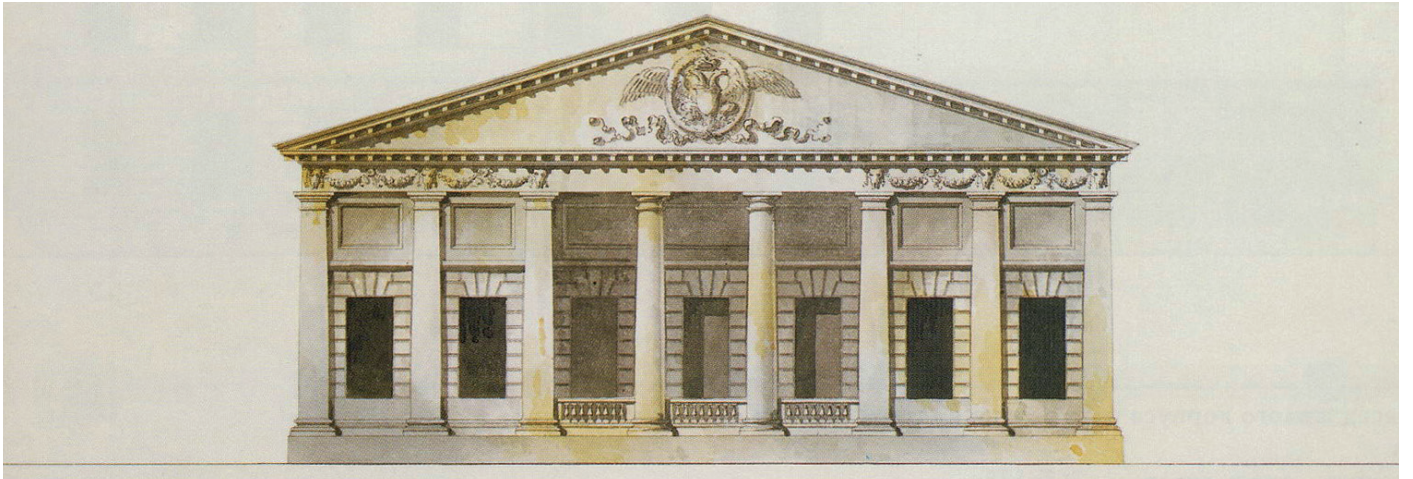
Осенью 1783 г. к строительной площадке были

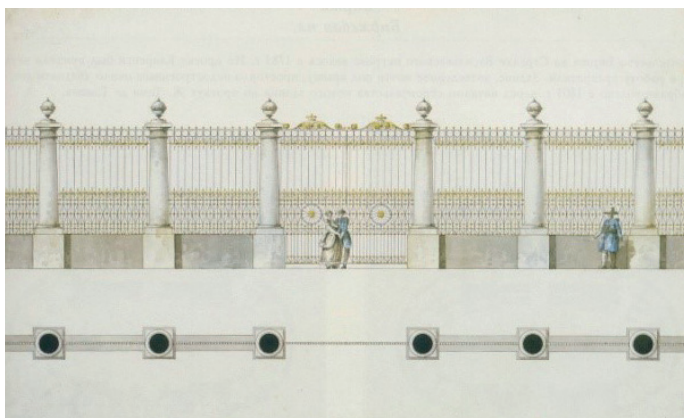
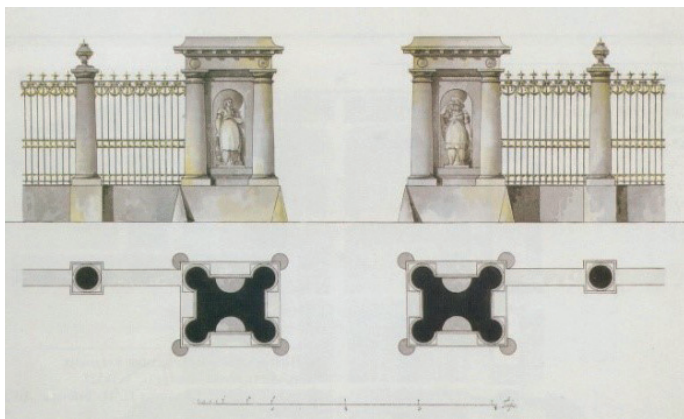

доставлены стройматериалы и началось битье свай, которые в те времена были деревянными, под фундамент.

27 января 1785 г. Кваренги представил измененный проект здания Ассигнационного банка с оградой на Садовую улицу, а уже 5 февраля состоялось подписание контракта на достройку здания. Отметим, что проект здания несколько раз менялся. Это было связано, прежде всего, с попыткой снижения расходов на постройку и придания большей функциональности зданию. В декабре 1785 г. был заключен контракт на возведение ограды под руководством Чарльза Гаскойна на Александровском заводе в Петрозаводске. Смета также неоднократно менялась, так по первоначальному проекту решетка предполагалась с позолотой при цене 45 270 руб., затем из бронзы без позолоты по цене 27 420 руб. Окончательная цена решетки была определена в 7 776 руб., что, естественно, предполагало более скромное ее оформление – правление банка приняло решение о замене решетки с украшениями из бронзы на решетку с железными украшениями и без фигур.¹² Ограда была установлена в ноябре 1791 г., и, несмотря на внесенные изменения, решетка является несомненным украшением ансамбля Ассигнационного банка. Своим изяществом и величием она напоминает ограду Летнего сада. В 1786–1788 гг. был отстроен полуциркулярный служебный корпус (корпус служб и сарай для пожарных инструментов) и каменная ограда на набережной. Служебный корпус, включавший также казармы для военного караула, конюшни и т. д., помещался по фронту Банковского переулка от угла Садовой улицы почти до жилого дома (между ними находился воротный проезд), который примыкал со стороны внутреннего двора к каменной ограде, а пожарные сараи размещались по фронту Екатерининского канала. Любопытны данные о расходах на строительство здания банка. Так, в 1783 г. было затрачено 40 740 руб. 31 коп., в 1784 г. – 98 090 руб. 64 коп., в 1785 г. – 169 508 руб. 29 коп., в 1786 г. – 80 401 руб. 49 коп., в 1787 г. из-за задержки в строительстве деньги не расходовались. Остаток ассигнований (около 200 000 руб.) был истрачен лишь в 1788–1791 гг.¹³

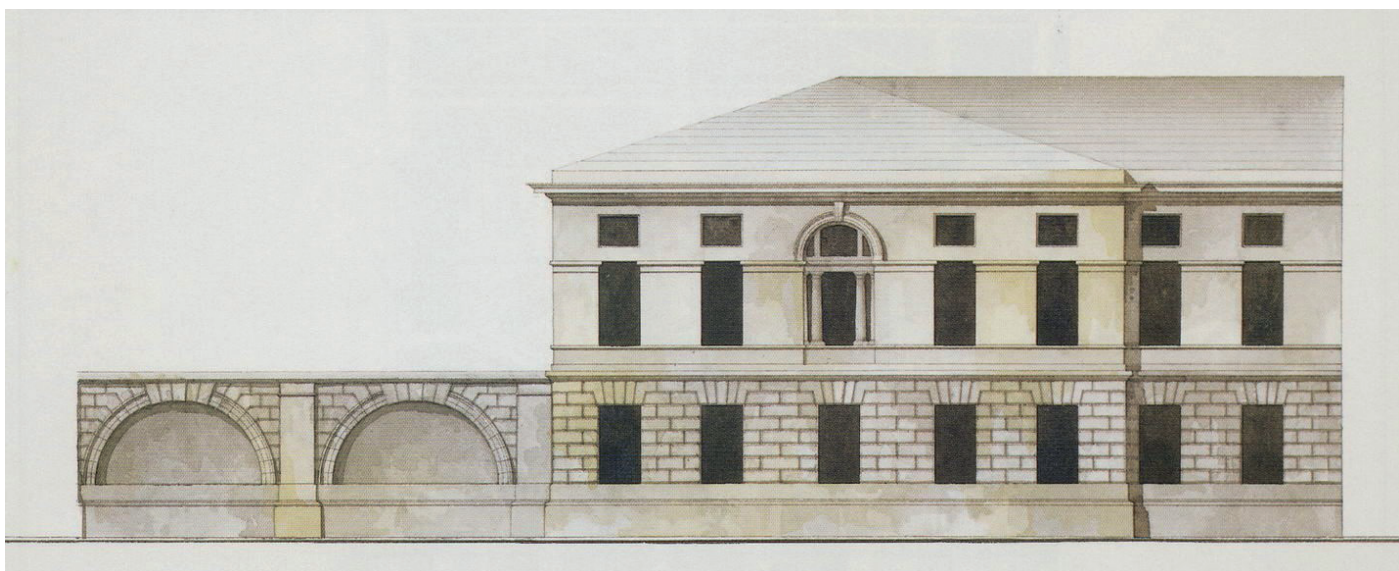

В 1787–1790 гг. снаружи и внутри здания Ассигнационного банка осуществлялись отделочные работы. Львиные маски и густой фриз из гирлянд и букраниев (бычьих черепов) на фасаде здания и боковых флигелях были заказаны известному скульптору, мастеру монументально-декоративной пластики Федору Гордееву, автору рельефов для зданий Академии художеств, Старого Эрмитажа и Казанского собора. Первоначальная роспись приемных помещений была выполнена итальянским художником-деко-

ратором Джузеппе Валесини, но была впоследствии утрачена.

Передача служебного корпуса правлению Ассигнационного банка состоялось 4 сентября 1789 г., а в ноябре 1790 г. состоялся переезд в новое здание. Однако на этом работы в здании не прекратились. В 1790 г. был сделан заказ на внутреннее обустройство помещений правления банка: заказан портрет Екатерины II (копия с портрета Дмитрия Левицкого), стол для заседаний, стулья, кресла, часы и другая мебель.¹⁴ 6 ноября 1790 г. в типографию Правительствующего сената для публикации в публичных ведомостях была послана записка, согласно которой «довольствие от Государственного Ассигнационного банка желающих промена ассигнаций, от наступающего понедельника, то есть с 11-го числа сего ноября происходить имеет в новом банковом доме возле Гостиного двора».¹⁵

“Для освящения сего нового здания, Морской богоявленской соборной церкви протоирей с собором отправлял в нем водоосвящение и при испрошении у Всевышнего благоденствия Ее Императорскому Величеству и Их Императорским Высочествам было воспето многолетие. При сем богослужении присутствовали: господин главнокомандующий в Санкт-Петербурге и губернии генерал-аншеф, сенатор, Ее Величества генерал адъютант, лейб-гвардии Семеновского полка подполковник и кавалер граф Яков Александрович Брюс; господин действительный тайный советник, гофмейстер, Государственной коллегии иностранных дел второй присутствующий, над почтами в государ-

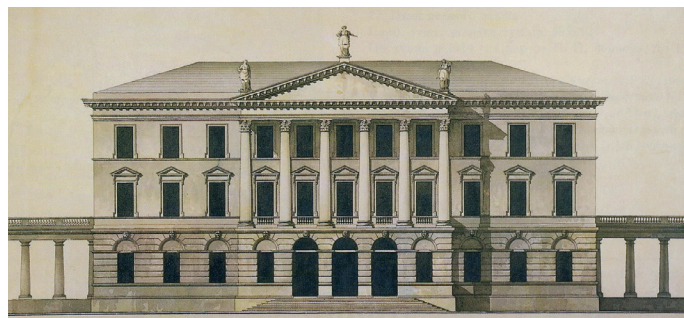
стве главный директор и кавалер граф Александр Андреевич Безбородко; господин тайный советник, сенатор, управляющий кабинетом ее императорского величества и кавалер Степан Федорович Стрекалов; господин тайный советник, сенатор, главный директор Государственного заемного банка и кавалер Петр Васильевич Завадовский;... господин генерал-поручик, Санкт-Петербургский губернатор и кавалер Петр Петрович Коновницын; господин действительный статский советник, управляющий Экспедицией для свидетельствования счетов и присутствующий в Экспедиции о государственных доходах и кавалер Алексей Иванович Васильев, и господин действительный статский советник, Санкт-Петербургский вице-губернатор и кавалер Петр Иванович Новосильцов, и другие многие особы; по отбытии которых, от присутствия правления банка, согласно прежнему назначению, учинены распоряжения на совершенное перемещение из прежнего дома сей же день Ассигнационной экспедиции, банка и потом правления; установив во всех местах, где нужно, дежурства, дневальных и часовых, подтверждено о наблюдении предписанных правил и осторожностей на бережение дома и капиталов, предоставив сие последние господам первому, старшему и дежурному директорам банка; между ж сими происхождениями, сказанными священнослужителями, все покои присутственные, в служебном корпусе и кладовые окроплены святою водою".¹⁶

Усадьба банка

Здание Ассигнационного банка заняло обширный участок в форме трапеции между Садовой улицей и набережной Екатерининского канала. Оно было построено по типу дворянской усадьбы и имело парадный въезд со стороны Садовой улицы и служебный вход со стороны Екатерининского канала. Согласно легенде, так Екатерина II выразила уважение дворянству, стремясь привлечь его к предпринимательству. Здание состоит из главного корпуса, отступающего от красной линии застройки по Садовой улице и служебного. Если посмотреть на главное здание сверху, то оно представляет собой прямоу-

гольник с ризалитом. Служебное здание в виде подковы охватывает главное здание и торцами выходит на Садовую улицу.

Генеральный план здания Ассигнационного банка показывает не только композиционные задумки архитектора, но и функциональную работу банковского учреждения того времени. Главный корпус расположен стоящим отдельно от

вспомогательного, в центре обширного двора. Здесь размещался вестибюль для посетителей и оперативно-кассовые залы, которые расположены на трех этажах. Открытые, не застекленные колоннады-галереи по замыслу Кваренги соединяли центральное здание с корпусом служебно-складских помещений. Этот корпус подковообразно охватывал центральное здание, что образовывало, с одной стороны, замкнутый полуциркулярный двор служебного назначения, с другой – четырехугольный парадный, открытый на Садовую улицу.

Служебный корпус был спроектирован Кваренги в один этаж с продольным коридором в центре и специальными отделениями кладовых по обе стороны. Торцы корпуса выдвинуты вперед относительно положения центрального здания и колоннад. Они заканчиваются двумя портиками с лоджиями, выходящими на Садовую улицу. По первоначальному плану эти портики не имели непосредственного выхода на улицу из складских помещений. В них по обеим сторонам проема каждой лоджии предусматривались кордегардии – специальные помещения для караульных постов с выходами на парадный двор, а непосредственно со двора предусматривался только один выход – через центральные ворота чугунной ограды на Садовую улицу. То есть, по замыслу архитектора, банк имел только один вход для публики. Со стороны Екатерининского канала предполагался вход только для служа-

щих, однако после перестройки здания в начале XX века он стал использоваться и как парадный, так как вход с Садовой улицы был закрыт для обеспечения большей безопасности золотого запаса Империи.

Юрий Макаров, офицер Лейб-гвардии Семеновского полка: «Здание Государственного банка главным фасадом выходило на Садовую, а задним фасадом на Екатерининский канал, около Львиного мостика. Дом стоял во дворе, отступя от высокой, глухой железной решетки и главных ворот, которые всегда держались на запоре и открывались только для пропуска караула. Чиновники и публика проходили в Банк со стороны канала. Внутри ограды, в глубине, боком к главному зданию, стоял дом караульного помещения, очень удобный и прекрасно оборудованный. Через маленький коридор, как раз против главных дверей, выходящих на караульную платформу, помещалась комната караульного начальника. В ней стоял письменный стол, на котором всегда лежала развернутая «постовая ведомость», против стола стул, а рядом со столом глубокое и удобное кожаное кресло. У противоположной стены кожаный диван с кожаной подушкой. Огибая комнату караульного начальника, коридор выходил в обширное солдатское караульное помещение, где стоял обеденный стол, лавки, у одной стены стойки для ружей, а у другой деревянные нары, на которых заступающие на посты имели право «отдыхать лежа». Еще дальше помещалась маленькая кухня для разогревания солдатской и офицерской пищи, а за ней комната банковского сторожа. Банковский сторож, лет 15 один и тот же, с рыжими бакенбардами, был старый солдат Московского полка и участник Турецкой войны, по фа-

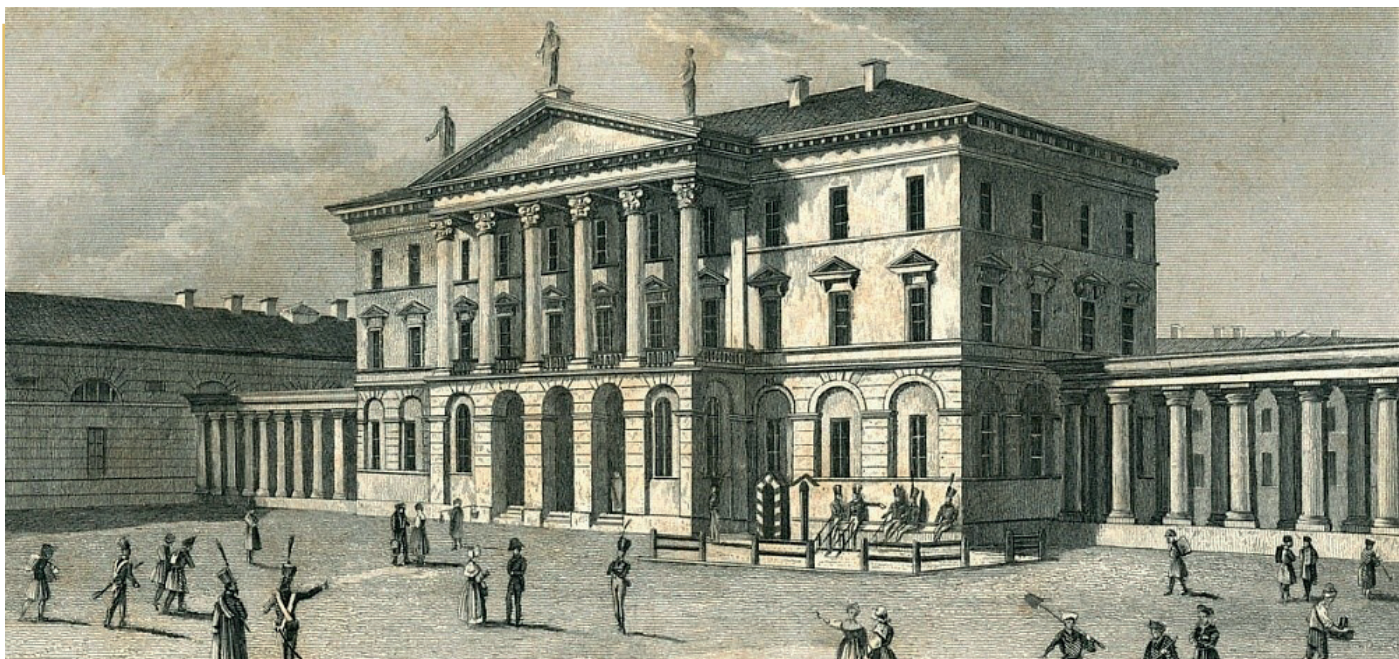
милии Щедров. Он был большой резонер, с караульными солдатами обходился сурово — не дай Бог, если кто-нибудь плюнет на пол, — и до разговоров с ними вообще не снисходил. Зато любил поговорить с караульными начальниками.

Из караульного помещения витая железная лесенка вела во второй этаж, в помещение для арестованных офицеров. Чаще всего помещение это пустовало, но случалось, что комната бывала занята и это всегда было довольно неприятно.

По положению, раз днем караул проверял полковник, дежурный по караулам, и раз ночью — рунд. Так как ворота банка были постоянно заперты, то и тот и другой должны были оставлять свои экипажи на улице, а сами идти пешком по асфальтовой дорожке шагов полтораста до караульного помещения. От сторожа Банка, который днем и ночью стоял у ворот, был проведен электрический звонок прямо в комнату караульного начальника. Сторожа у ворот все были старые служаки и прекрасно знали свое дело. Покуда начальство еще только готовилось вылезать из экипажа, они нажимали спасительную кнопку, и караульный начальник уже знал, что ему нужно было делать. Та же процедура с предупредительной кнопкой имела место и тогда, когда поверять караул являлись комендантские адъютанты. Благодаря той же спасительной кнопке, ночью «отдыхать лежа» было также совершенно безопасно, разве уже караульный начальник попадался такой, какого никакими звонками не разбудишь.

Нельзя сказать, чтобы богатый Государственный банк очень заботился о воинах, которые денно и нощно его охраняли. Кроме кипятка, ни солдаты, ни офицеры от Банка ничего не получали и даже чай в тюричках приходилось приносить в караул с собой. Обед и ужин солдатам привозили из рот, а офицерам в судках из Со-
брания».¹⁷

Главный корпус банка был задуман архитектором в виде компактного трехэтажного здания с колонным портиком коринфского ордера, поставленном на рустованную аркаду входа и увенчанном тремя статуями над фронтоном, символизирующими Закон, Справедливость и Мудрость¹⁸. Окна второго этажа были украшены наличниками с сандриками. Вся композиция здания была выстроена на антитезе: «очень строгий, но вместе с тем стройный фасад главного здания контрастирует с нарочито утяжеленными рустованными фасадами окружающих его низких и длинных складов. Особенно это ощущалось при сквозных (как было первоначально) боковых колоннадах. В раме полукружия складского корпуса еще рельефней выступал пластически ясный и цельный объем центрального здания».¹⁹ При решении данной замкнутой композиции архитектор провел продольную

ось симметрии от ворот через портик главного корпуса. На пересечении этой оси симметрии и средней оси плана, проходившей через открытые колоннады, размещается центр полуокружности подковообразного корпуса.

Интерьеры

Клиенты Ассигнационного банка входили через парадный торжественный вестибюль. В вестибюле и на главной лестнице центрального корпуса сохранилась архитектурная отделка, относящаяся ко времени постройки здания. Лестница декорирована парными пилястрами коринфского ордера, скульптурными медальонами и нишами, в которых размещены статуи.

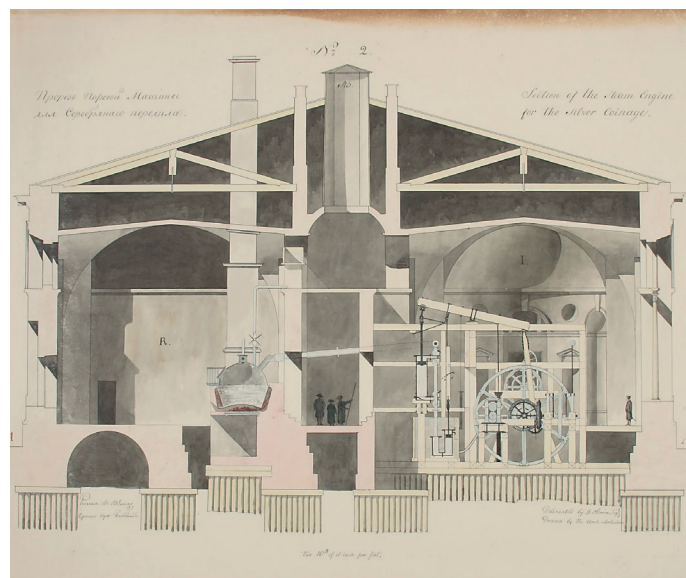
Парадная лестница сохранилась до наших дней практически в первозданном виде – шесть ниш украшают статуи.²⁰ К сожалению, отдельные атрибуты скульптур утрачены, что не позволяет установить, какие аллегорические образы представляют женские фигуры. Быть может, скульптуры в аллегорических образах отражают различные стороны развития экономической и финансовой деятельности страны. Так, в левой нише, если смотреть с верхней площадки третьего этажа, женская фигура представляет Музу-покровительницу регистрации,²¹ которая держит в правой руке гроссбух,²² в левой руке, возможно, был штифт для письма.

Несомненным украшением парадной лестницы становятся барельефы овальной формы, расположенные на стенах первого и второго этажей. Все барельефы отражают различные аллегорические сюжеты. На левой стене перво-

го этажа изображена Муза наук астрономии и географии.²³ На противоположной, правой стене парадной лестницы – Муза архитектуры.²⁴ Площадку второго этажа украшают три барельефа:

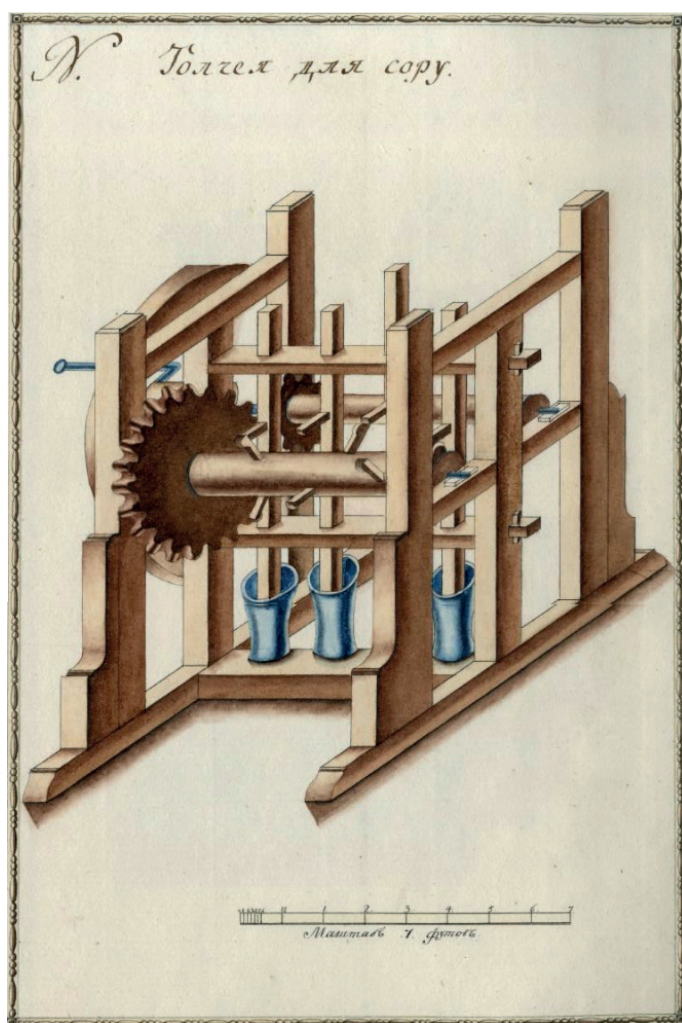

над левой дверью – богиня Афродита представляет «Парусное мореплавание»²⁵, над средней дверью комнаты, имеющей роскошный балкон, с которого открывается чарующий вид в сад, – аллегорическое изображение «Птицеводства»²⁶, а барельеф над правой дверью символизирует «Торговлю».²⁷

Новое здание Ассигнационного банка обладало функциональностью, изысканностью и красотой и стало ансамблевым украшением Санкт-Петербурга: «главное строение оно в два этажа на высоких погребках и отличается столбами и статуями»,²⁸ «поражающее своей изящной архитектурой, отличающеюся необыкновенным вкусом»²⁹ «принадлежит к числу превосходнейших украшений Петербурга»,³⁰ а «благородная простота стиля и импозантная масса целого производят превосходное впечатление; однако все это еще больше радовало бы глаз и производило бы еще больший эффект, если бы пространство, откуда можно все полностью обозреть, не было бы таким ограниченным».³¹ Посол США Джон Куинси Адамс (впоследствии 6-й президент этой страны) считал Ассигнационный банк на Садовой улице самым элегантным из всех зданий города.³²

В 1798 г. в соответствии с указом императора Павла I часть кладовых была приспособлена под Монетный двор.³³ Дело в том, что в 1796 г. очень остро встал вопрос о реорганизации Петербургского монетного двора, когда правительство, пытаясь найти выход из финансового кризиса, приняло решение перечеканить всю

находившуюся медную монету, сделав ее вдвое легче. Первоначально планировалось построить новый монетный двор в Стрельне, приспособив находившуюся там водяную мельницу, но в октябре 1796 г. этот проект был отменен. Специальный комитет вел переговоры с Мэттью Болтоном о поставках паровых машин знаменитой компании «Boulton & Watt» для Банковского монетного двора. Здание Банка не показалось Мэттью Болтону достаточно удобным, и поставки оборудования производились уже на новый монетный двор в Петропавловской крепости. Управляющим Монетным департаментом в октябре 1797 г. был назначен Алексей Оленин.³⁴ Оленин пригласил на службу своего протеже Ивана Крылова (тогда еще малоизвестного поэта). Хотя в Монетном департаменте он прослужил всего два года с 1808 по 1810 г., и «его не слишком увлекали заботы о денежных знаках и золотом запасе Российской империи, дела пробирных палаток, розыски рекрутов, бежавших от каторжного труда на Петербургском монетном дворе и подобные предметы...»,³⁵ именно во время службы в банке Иван Андреевич напишет свои самые известные басни: «Музыканты», «Волк и ягненок», «Стрекоза и муравей», а также «Слон и моська». С назначением в 1811 г. Оленина директором Императорской Публичной библиотеки туда же перешел и Крылов. Монетный двор представлял собой технологически достаточно сложное сооружение. Здесь были золотые, серебряные и медные плавильни, плащильни, обрезные, печатные, кузница с

цилиндрическими мехами и токарным станком, паровые котлы. Был и собственный водовод (труба, по которой вода из канала подавалась к машинам³⁶). Устройством Монетного двора руководил сам Чарльз Гаскойн – шотландский инженер, который в 1786 г. приехал в Россию и активно участвовал в становлении и развитии современного технического производства на Олонецких и Кронштадтском чугунолитейных, Адмиралтейских, Ижорских заводах, а также строительстве Луганского литейного завода.³⁷ Несмотря на то, что именно Алексей Оленин пригласил к организации работ по созданию Банковского монетного двора Гаскойна, отношения между ними складывались очень не просто. Впоследствии Оленину неоднократно приходилось доказывать правоту своих решений, чтобы объяснить неправомерность обвинений, предъявленных Гаскойном.³⁸ Шотландец стремился быть единственным лицом, принимающим решения об организации работ по созданию

Банковского монетного двора, создавая документы без участия Оленина.³⁹ Были разногласия, связанные с чеканкой, с внешним видом монет, с организацией работы мастеровых. Однако в экстремальных ситуациях, когда из-за технических ошибок нарушались сроки строительства водовода и переносились сроки чеканки монет, Гаскойн неоднократно обращался за помощью к Оленину.

Гаскойн также противодействовал проекту Болтона, и поэтому в здании банка срочно были размещены две паровые машины и станки, сделанные в России. Одна паровая машина была доставлена с Воицкого золотого рудника⁴⁰, и, скорее всего, ... Вторая паровая машина была построена там же специально для Монетного двора.⁴¹ «Огненная машина» с силой 16 лошадей приводила в движение четыре вала, доводившие серебряные слитки пробы 831/3 до нужной толщины. Для чеканки монет было четыре прессы, два из которых чеканили полные рубли и полтинники, а два – монеты достоинством 25 и 10 копеек. В сутки чеканили 15–18 тыс. руб. и 8–9 тыс. полтинников, в год производилось до 5 млн. руб. Чеканкой золотой монеты занимались 4–5 месяцев в году на одном прессе.⁴² Только на производстве серебряных монет трудилось полторы сотни рабочих, также на Монетном дворе работали вардейн (специалист по пробе), мастер по плавке, медальер и т. д.⁴³

На предприятие была возложена переработка всего металла, который проходил через Монетный двор в Петропавловской крепости (около 2,5 млн. руб., не считая чеканки медалей и золотой монеты).⁴⁴ Все монеты, произведенные в период с 1799 по 1805 г. в Петербурге, были отчеканены на Банковском монетном дворе. После открытия реконструированного Монетного двора в Петропавловской крепости в октябре 1805 г. чеканка монет на Банковском монетном дворе была прекращена.⁴⁵

В 1810 г. правление Ассигнационного банка стало настоятельно требовать от Монетного двора возвращения части здания. В 1815 г. по проекту архитектора Александра Постникова помещения бывшего Монетного двора были переделаны под жилые квартиры. В 1817 г. был издан указ о перестройках кладовых Банка в жилые покои.⁴⁶

В 1817–1818 гг. по проекту архитектора Луиджи Руска осуществлялась перестройка служебного корпуса со стороны канала, а также была возведена каменная ограда с чугунными решетками и специальные золотые кладовые в этом корпусе.⁴⁷ Ограда, спроектированная Руской, проходит по красной линии набережной. Центр выделен колоннадой из шести дорических колонн и двух полуколонн, соединенных между собой чугунной решеткой из вертикально составленных пик. На оси расположены въездные ворота, а боковые части ограды имеют арочные проемы, разделенные пилонами. Своим силуэтом, строгостью орнамента решетки ограда придала законченность и парадность фасаду Ассигнационного банка со стороны набережной канала.⁴⁸

Николай Свешников, писатель:

“Книжная торговля в то время почти ничем не была стеснена; инспекторов еще не было, полицейских разрешений не требовалось, да и торговая депутация с нас не спрашивала даже жестянок, а потому у Государственного банка, с Екатерининского канала, почти все решетки были завалены книгами, и здесь иногда торговали до десяти человек. Все это были торговцы старыми книгами, и некоторые из них хорошо понимали

*дело. Несмотря на то, что они, так сказать, лепились друг на дружке, торговля шла очень недурно. Постоянные покупатели, заходили очень часто и из старья выбирали, что им было подходящее, иногда целыми связками. Нередко случалось, что останавливалась карета, и из нее выходил солидный господин и, обойдя эту книжную развалку, тоже покупал разного старья. Особенно замечателен и желателен для нас был один старичок (называли его графом Хвостовым, но я наверно не знаю), который, остановившись у кого-либо из торгующих тут, забирал чуть не всю его лавочку, но к другому уже не переходил. Тогда другие товарищи, дав счастливому продать свой товар, подкладывали ему свои книги; старичок, забрав и подложенные, опять начинал с ним торговаться. Этот господин каждый раз, как только попадал к банку, увозил с собой по несколько пудов книг”.*⁴⁹

В этот период восточный флигель был разделен на два этажа с помощью междуэтажных перекрытий, а также была застроена лоджия двухэтажной вставкой с лестницей. Затраты на эти работы составили 500 тыс. руб.⁵⁰ Эта перестройка была связана с тем, что Ассигнационный банк утратил функции размена ассигнаций на медь и хранение значительных запасов медной монеты в здании банка стало ненужным. В перестроенных помещениях разместился Коммерческий

банк (учрежден в 1817 г.) и Комиссия погашения долгов (учреждена в 1812 г.).

В 1839 г. в связи с организацией депозитной кассы при Коммерческом банке было решено расширить помещения. Министр финансов Егор Канкрин распорядился отвести под депозитную кассу 1-й и 3-й этажи главного корпуса с частью кладовых с левой стороны, с правой планировалось обустроить приемную медной монеты. Эти работы потребовали расходов в 14 591 руб.⁵¹ При проведении работ возникла идея надстройки полукруглого флигеля, которая, однако, тогда не состоялась. Сохранившиеся документы 1839 г.

позволяют понять внутреннюю отделку стен: стены парадной лестницы были окрашены в палевый цвет, марши и парапеты — в серый, потолок был расписан орнаментальными узорами. Стены других помещений были в основном выкрашены клеевой краской желтого, перлового, зеленого, светло-зеленого и палевого цвета.⁵² Следующие крупные перестройки в здании банка были осуществлены в 1860-х гг. и связаны

с расположением в здании Государственного банка Российской империи, учрежденного 31 мая 1860 г. Так в 1861 г. по распоряжению министра финансов Александра Княжевича были застеклены колоннады галереи, соединяющие главный и служебный корпуса. Во дворе был устроен сквер, сохранившийся в несколько измененном виде до настоящего времени. Эти переделки потребовали значительных расходов в 169 093 руб.⁵³ Третий этаж главного здания был превращен в жилую квартиру, а также была сделана черная лестница на третий этаж.⁵⁴

Андрей Тимашев, сын управляющего Банком Сергея Тимашева: “В 1903 году, когда отцу было только 45 лет, он был назначен управляющим Государственным банком. Мы переехали в огромную квартиру, которая предназначалась управляющему, в самом здании банка. Неизгладимо сохранились в памяти почти все детали этого во всех отношениях замечательного жилища. Государственный банк был как бы отдельным городом внутри Петербурга, между Садовой улицей и

Екатерининским каналом. Это громадное здание было частично двухэтажным. Только в центре его был еще и третий этаж: квартира управляющего. В столовой стоял огромный буфет, а в одном из его ящиков всегда находились сладости, которые, однако, часто бывали подвержены полузаконченному нападению.

Окна во всех комнатах были большие, двойные, а в «детской» даже тройные. Каждое утро зимой источник топил большие кафельные печи березовыми дровами. Над частью второго этажа был еще более низкий третий, где помещались «людские» (т. е. для прислуги) и кухня. Между кухней и буфетной рядом со столовой

находился «ручной» лифт, по которому присылали из кухни кушанья.

Помню, что в комнате Мама на всех трех подоконниках всегда были красные камелии, которые Мама особенно любила. Вечером мы с Мамой сидели у левого из трех окон залы – с потушенными у нас огнями и приспущенной шторой. А на Садовой у ворот банка ломилась с криками толпа. Отдельные люди карабкались вверх по забору. Тогда выведена была из караульного помещения полурота солдат, которые встали шпалерой вдоль двора с винтовками наизготовку. Ведь около двора в подвале лежал золотой запас Российской

«Петербург-Гос.Банкъ.» Библиотека для служащих.

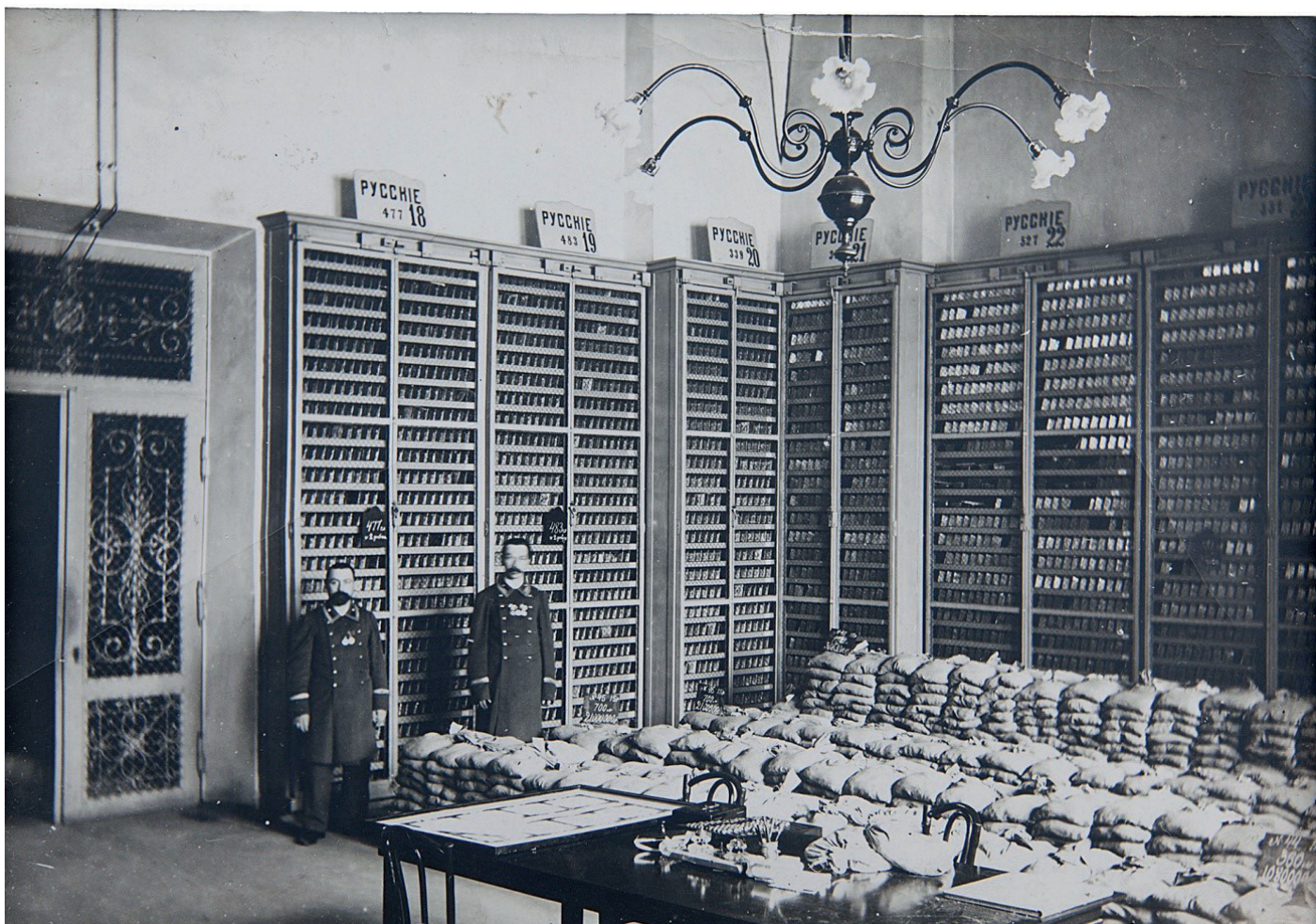
империи. Тогда народ постепенно отхлынул.

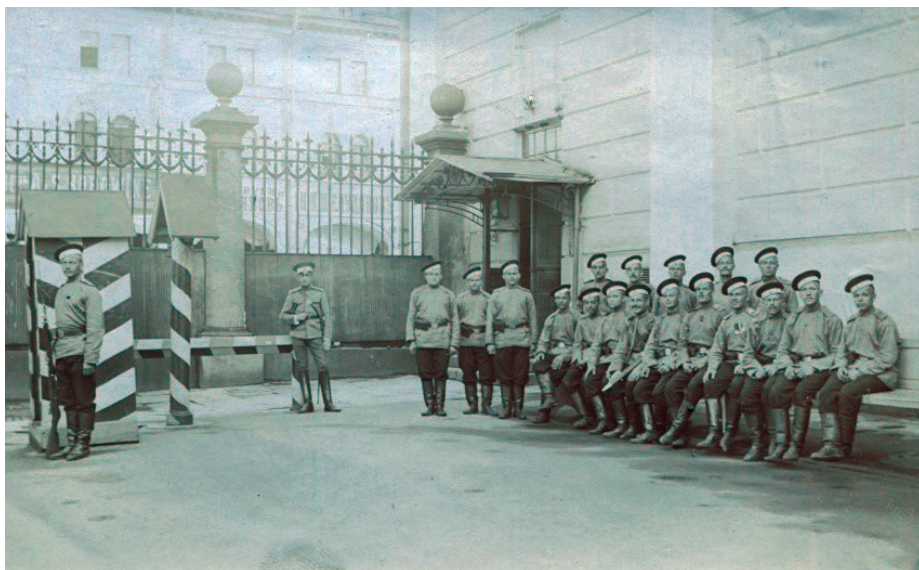
В моей большой «детской» комнате был длинный стол, раздвижной. Боря принимал участие в военных играх на этом длинном столе. Из пластилина мы лепили не только солдат, но и лошадей. Вооружение, сабли вырезались из жести, а мундиры и шлемы делались из тонких цветных металлических оберток с горлышек винных бутылок. Происходили сражения между двумя армиями. В конце концов, это переходило иногда и в драку между нами; тогда хватали «вражеских» солдат, рвали их, бросали куда попало. В какой-то момент в период таких сражений в комнате установился очень неприятный запах. Стали думать, что бы это могло быть. Наконец решили, что, должно быть, под полом лежат дохлые крысы. Плотники подняли паркет во всей комнате, а меня временно переселили к няне. Но ничего не нашли. Кто-то заглянул на большую кафельную печку в моей комнате, и там оказалась разгадка: куски пластилина от «убитых» и растерзанных в драке солдат лежали на печке и при ее топке создавали отвратительный запах». ⁵⁵

Кладовые

Особый интерес всегда вызывает расположение банковских кладовых. Клады Государственного банка окутаны множеством мифов и легенд. Помимо золотых, существовали медные и серебряные кладовые, которые первоначально располагались в северном флигеле подковообразного корпуса. Золотая кладовая занимала все помещения первого этажа южного флигеля от караульных помещений до галереи в главный корпус.

“В самом большом помещении хранится главным образом золото; мешки с золотой монетой просто навалены один на другой группами по 20 мешков. Золотые слитки российского происхождения, весом около 16 кг каждый, сложены вдоль стен на стеллажах, снабженных решетками (которые не обеспечивают достаточную защиту), либо располагаются грудами

просто на полу. Монета и золотые слитки иностранного происхождения находятся в той же кладовой, однако в отдельном отсеке, закрытом низкой решеткой. Монета сгруппирована по номиналам и по стране происхождения. Тот же порядок хранения применяется к серебряной и мелкой разменной монете. Чтобы выиграть место, некоторые стеллажи, не оборудованные решетками, были смонтированы либо вдоль стен, либо в продольных нишах, посередине помещений. Что касается резервных запасов кредитных билетов, мелкие номиналы хранятся в ящиках, снабженных решетками, а крупные – в шкафах. На двери каждой кладовой вывешена опись ценностей, подписанная кассиром, ответственным за хранение, и заверенная подписями трех служащих, которые обладают правом хранения ключей. На момент нашего посещения в кладовой хранилось

золота на сумму 581 700 000 руб.

Кладовая запирается двойной железной дверью. Ключи от первой двери (между кладовой и помещением перед кладовой) хранятся у кассира кладовой и контролера касс; ключи от второй (между помещением перед кладовой и помещением для прихода поступивших по почте наличных денег) – у главного кассира и управляющего конторой. Кроме того, последняя дверь опечатывается четырьмя служащими (хранителями ключей) и находится под вооруженной охраной. В начале каждого рабочего дня кладовая открывается в присутствии главного кассира, контролера касс, кассира кладовой и управляющего конторой. Если вместо управляющего может присутствовать иное лицо по его указанию, то замещение всех остальных (их заместителями) разрешается только по особому указанию управляющего конторой.

Крыло, в котором располагается кладовая, построено из кирпича, имеет очень толстые стены и высоко размещенные широкие окна, оборудованные металлическими решетками и внутренними ставнями. В части этого здания, которая выходит на Садовую улицу, имеется вооруженная охрана. В соседнем помещении находится пост охраны из четырех человек, из состава которого выделяется часовой для несения постоянного дежурства возле двери с решеткой (кладовой). С целью предотвращения попыток проникновения в кладовую установлена электрическая сигнализация. Следует добавить, что открытие основной и остальных дверей, ведущих в кладовую, осуществляется с соблюдением строгих мер предосторожности, описанных в разделе, посвященном работе Отдела кредитных билетов. Кладовая разделена на семь сводчатых помещений, в которые ведет широкая центральная лестница. Они занимают всю высоту (8–10 м) здания. В первом из них (слева от входа) содержится золотой запас: частично в слитках, размещенных в шкафах с решетками или просто в стопах на полу, частично в золотой монете – в мешочках или мешках, расположенных на стеллажах. В других, менее просторных помещениях содержатся: в помещениях 2 и 3 – кредитные билеты (в шкафах) для оборотной кассы; в помещении 4 – резерв кредитных билетов и мелкая разменная монета; в помещениях 5 и 6 – серебряная монета. Седьмое помещение используется для проведения ежедневных операций с кредитными билетами и монетой. Следует отметить, что электрическое освещение обеспечивается двумя линиями электропитания и исключает любое случайное возгорание. Кроме того, вся мебель, столы, стулья изготовлены из металла и являются несгораемыми. В общем и целом следует отметить, что защита кладовой не может считаться очень надежной. Совершенно очевидно, что банк в основном полагается на свою вооруженную охрану и всякого рода многочисленных агентов, проживающих в учреждении, чтобы воспрепятствовать кражам или попыткам «экспроприации», подобно событиям 1905 г.⁵⁶

Генри Норман, знаменитый путешественник и член Британского парламента, описывает в июньском номере «World's Work» за 1904 г. посещение Золотой кладовой так: «Сияющий металл ярко отражал проникающие лучи света, и, стоит ли пояснять, что эффект был весьма впечатляющий. Я почувствовал, будто какая-то

фея привела меня в одну из сказочных золотых пещер, о которых я читал в детстве. Стены помещения в высоту до трех метров были полностью покрыты неглубокими шкафами с закрытыми на висячие замки и опечатанными дверцами, затянутыми проволоочной сеткой, оставлявшей содержимое полностью видимым. Большая часть узких полок была полностью заполнена золотыми слитками, торцы которых опоясывали комнату по всему периметру. Перед дверью стоял вооруженный часовой, а за ним кнопка электрического звонка, нажав которую, он за долю секунды мог поднять по тревоге караул, размещенный неподалеку».⁵⁷

Юрий Макаров, офицер Лейб-гвардии Семеновского полка: «Караул в Государственном банке был маленький, кажется всего 6 постов. Считая по три человека на пост, плюс два разводящих, караульный унтер-офицер и посыльный, всего 22 чина и один офицер. Кроме часового у фронта, все посты были внутренние и одиночные, но где они были расположены, не имею понятия. По уставу караульный начальник из помещения караула отлучаться не мог. На случай тревоги, из Банка в караульное помещение были проведены особые тревожные звонки. По такому звонку караульный унтер-офицер должен был с шестью чинами стремглав нестись туда, откуда звонили, но таких случаев на моей памяти не было. В карауле в Государственном банке мне случалось бывать много раз и должен сказать, что в смысле безмятежного спокойствия караульных начальников, из всех караулов он был, пожалуй, самый приятный».⁵⁸

Большое значение придавалось климатической системе хранилищ. Важно было соблюдать определенную температуру, влажность и режим проветривания. Порой помещения протапливались со стороны коридора, а необходимая температура поддерживалась за счет внутренних каминов.

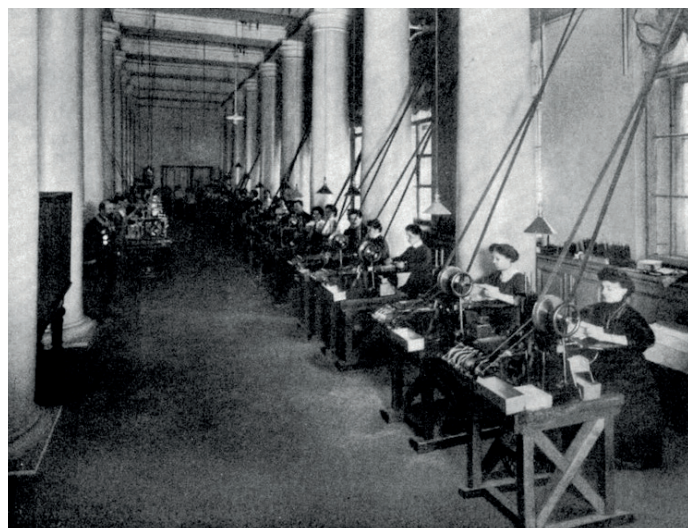
«Из-за чрезвычайно большой площади здания нет возможности использовать центральное отопление. Для отопления используются 8 котельных, работающих на мазуте и расположенных в центральной части (4) и в каждом крыле (4). Они обеспечивают подогрев воды

в радиаторах отопления, находящихся, как правило, под окнами и в коридорах. На наш взгляд, котельные работают удовлетворительно. Централизованная система [вентиляции] отсутствует, но имеется большое количество однородных небольших вентиляционных систем. Воздух забирается во внутреннем дворе с помощью отверстий в стене на высоте около 1 м над уровнем земли и подается в центр достаточно просторного помещения (5×10 м) с помощью двух каналов, выше которых располагаются несколько маломощных радиаторов. По четырем или пяти каналам, выходящим из основания свода, над котлом с водой, где воздух должен пропитаться влагой, он подается в различные помещения, в которые нагнетается через отверстия размером 0,15×0,15 м, расположенные на уровне земли. Таким образом, циркуляция воздуха обеспечивается только за счет разницы давления. Система вентиляции обладает недостаточной мощностью и практически отсутствует. Кроме того, имеют место жалобы на то, что воздух, забираемый на высоте 1 м от земли, недостаточно чист – поэтому в плохую погоду воздух иногда забирается непосредственно из сада. Несколько расположенных на крыше вентиляторов по специальным каналам (отверстия которых находятся в потолке) удаляют отработанный воздух”.⁵⁹

Отметим, что согласно первоначальному замыслу Кваренги оконные проемы в кладовых медной монеты должны были иметь только железные решетки из-за желаня предупредить токсичные испарения меди. В результате снег и дождь могли свободно проникать внутрь помещения, что было недопустимо с учетом петербургского климата, и двадцать шесть окон

кладовой пришлось все-таки застеклить. В 1862 г. была составлена «Записка о предполагаемом возобновлении и перестройке зданий Государственного банка», в которой предусматривалось перенесение главного входа в банк на Садовую улицу, а также планировалась постройка двухэтажного поперечного флигеля, который должен был разделить полукруглый двор на две части и соединить полукружье с главным зданием. В порталах павильонов предполагалось сделать ступеньки и устроить магазины. Стоимость работ определялась в 223 687 руб., а срок выполнения работ устанавливался в четыре года.⁶⁰ Однако этот проект полностью не был осуществлен.

Николай Лейкин, писатель и журналист: “В мае месяце, в Духов день был ужасающий пожар двух рынков. Сгорели Апраксин и Щукин дворы с тысячами лавок. Горело несколько дней подряд. Пожарная команда и войска бессильны были остановить пожар. Кроме рынков, сгорели торговые заведения в доме Пажеского корпуса, в Чернышевом переулке от Садовой до площади, сгорело здание Министерства внутренних дел у Чернышева моста. Огонь перекинуло через Фонтанку, горели барки на Фонтанке с вынесенными из рынков в начале пожара товарами, пылали костры с привезенными из рынка товарами даже на углу Щербакова переулка, на дворе Государственного банка на Садовой горел вынесенный из рынков товар, и угрожала опасность загореться даже самому банку. Горели лавки в Мучном переулке. В народе была неопишуемая паника. Были и народные зверские расправы с будто словленны-

ми поджигателями. Пожар на всех произвел потрясающее впечатление. Он разорил тысячи торговцев. Огонь был настолько силен, что железная решетка Государственного банка на Садовой согнулась, а каменный цоколь дал трещины и обсыпался”.⁶¹

Евгений Ламанский, управляющий Банком: “Говорили, что пожар начался с Театральной площади, перешел затем на дома министерства и, наконец, охватил собою рынок. Этот последний был весь объят пламенем; но банк, по счастью, не был тронут огнем, хотя в угловых зданиях его рамы загорались от жара. Войдя в банк, я распорядился, чтобы все кассы были в порядке и окружены людьми; дворники были посланы мною на крыши с водою. Между тем, из лавок Апраксина рынка выносили товары и кидали их на двор Государственного банка. Ветра в нашу сторону не было. Тем не менее, в центральном здании банка, отделенном двором и целой улицей от рынка, окна накаливались до такой степени, что во избежание возгорания надо было поливать их водою. Постепенно начинал тлеть и весь фасад банка. В это время прибыл государь в сопровождении нескольких лиц. До Чернышева переулка он доехал верхом, но тут жар был так силен, что государь должен был сойти с коня и пешком, под прикрытием вынесенных из лавок кож, которые образовали собой как бы щит, поливаемый

для охлаждения водою, вступил в большой двор банка. Сложенные здесь товары из лавок рынка заставляли опасаться, что в случае их возгорания огонь может быстро перейти и на кладовые банка. Государь поэтому спросил меня, есть ли опасность для касс. Я ответил, что опасности нет, что все меры приняты и что за кладовые и кассы банка я нисколько не боюсь. Суворов предложил мне, пока есть время, перенести все ценности из кладовых и касс в другое учреждение под конвоем батальона солдат. На это я, однако, не согласился, боясь, что такая перевозка будет сопряжена еще с большими опасностями. Я просил только Суворова усилить караул. Книги и прочие документы были в полной сохранности, и все было приготовлено к отправке в случае распространения огня. Но действительной опасности для Банка быть не могло, так как пожар простирался в другую сторону. К тому же Апраксин рынок отделялся от банка улицей и большим двором, а иным путем огонь не мог перейти на здание банка. Весь день прошел в волнении. При этом не было, конечно, недостатка и в любопытных эпизодах. Так, во время пожара прибегает ко мне впопыхах одна чиновница и говорит: – Ваше Превосходительство, извольте поместить меня куда-нибудь. Мне надо спать. – Куда же я Вас помещу, – отвечал я. – Ищите сами себе место. – Да как же это, помилуйте. Я жила здесь столько времени на казенной квартире. – Что ж Вы хотите: разделить со мною кровать?”⁶²

Пожар заставил администрацию банка предусмотреть противопожарные мероприятия: устройство 4-х брандмауэров, замена деревянных дверей металлическими, устройство внутренней каменной лестницы, замена деревянных перекрытий огнестойкими. В 1864 г. в левом павильоне из запасной кладовой и смежной квартиры были устроены помещения для сберегательных касс со стороны Садовой улицы.

Жилые дома

В 1878 г. руководство банка серьезно обеспокоилось расширением помещений. Было решено путем постройки жилого флигеля во дворе и надстройки существующего жилого дома для чиновников до пяти этажей освободить полу-

круглое здание от квартир и тем самым дать дополнительные рабочие помещения для банка. В 1880–1883 гг. архитектором Оскаром Тибо-Бриньо́лем было завершено строительство жилого дома по Банковскому переулку, 2, начатое Василием Эстеррейхом. Монументальное пятиэтажное здание с закругленным углом и эркером по центру сохранилось почти неизменным до настоящего времени. В нем находилась двенадцатикомнатная квартира управляющего банком. Первоначально в этом здании было всего 48 квартир. Высшие служащие банка (директора отделений, их помощники, главный бухгалтер, главный контролер, главный кассир) занимали квартиры в 7–10 комнат площадью 260–350 м² на втором и третьем этажах. Самые маленькие (2–3-х комнатные) площадью в 60–90 м² располагались на первом и последнем этажах здания и предназначались для мелких категорий служащих. На 1 января 1905 г. список чиновников банка, пользовавшихся казенными квартирами, выглядел следующим образом.⁶³

Должность	Номер квартиры	Номер лестницы	Этаж	Число комнат	Площадь, кв. м	Количество проживающих
Управляющий банком	1	отдельная	2	12	510,7	7
Секретарь управляющего	2	1	1	6	249,3	6
Директор банка	4	1	3	10	386,8	8
Старший контролер	5	1	4	4	165,1	4
Архитектор	6	1	4	6	263,1	4
Старший бухгалтер	7	1	5	4	165,1	6
Помощник директора	9	2	1	7	287,6	6
Архитектор	10	2	1	5	250,8	9
Врач	11	2	2	7	287,9	7
Директор отделения	13	2	3	7	265,2	9
Главный бухгалтер	14	2	3	5	267,7	4
Заведующий кладовой	15	2	4	7	308,5	13

Должность	Номер квартиры	Номер лестницы	Этаж	Число комнат	Площадь, кв. м	Количество проживающих
Старший кассир	16	2	4	5	379	9
Врач	17	2	5	7	287,9	9
Помощник врача	20	3	1	4	110,7	2
Главный контролер	21	3	2	9	280,4	10
Директор отделения	23	3	3	11	381,1	10
Директор отделения	25, 26	3	4	10	368,8	8
Заведующий кладовой	27	3	5	6	251,3	7
Старший кассир	28	3	5	5	145,2	7
Старший бухгалтер	29	4	1	5	133,8	7
Писец	30	4	1	6	61,7	7
Смотритель зданий	31	4	2	6	167,9	5
Заведующий кладовой	32, 33	4	3	7	249,5	9
Старший дело- производитель	34	4	4	5	136,1	8
Старший контролер	35	4	4	4	113,4	4
Старший контролер	36	4	5	5	136,1	9
Помощник делопроизво- дителя	37	4	5	4	111,6	3
Заведующий электростан- цией	38, 39	5	1	7	186	5
Заведующий хозчастью	40, 49	5	2	10	276,8	16
Помощник директора	42, 43	5	3	8	190,6	7
Помощник эксекютора	44	5	4	3	95,3	5
Архивариус	45	5	4	3	290,7	5
Делопроиз- водитель I разряда	46	5	5	3	95,3	3

Должность	Номер квартиры	Номер лестницы	Этаж	Число комнат	Площадь, кв. м	Количество проживающих
Экзекутор	48	6	1	6	195,1	6
Старший бухгалтер	51	6	3	6	176,9	2
Заведующий складом	52	6	3	4	147	6
Делопроизводитель II разряда	53	6	4	6	176,9	6
Старший контролер	54	6	4	5	32,7	12
Старший контролер	55	6	5	6	176,9	6
Делопроизводитель II разряда	56	6	5	5	148,4	4

В 1817–1826 гг. в доме для служащих банка жила семья будущего композитора Александра Даргомыжского. Его отец Сергей Николаевич занимал должность правителя канцелярии Коммерческого банка. В служебной квартире семья Даргомыжских прожила пять лет, а будущий композитор написал свои первые произведения. «Из окон трехэтажного дома для служащих банка маленький Саша Даргомыжский часами мог любоваться гранитной набережной канала, смотреть на проплывающие мимо баржи, груженные строительным лесом, камнем, дровами».⁶⁴ В 1880-х гг. внутри квартала между Екатеринин-

ским каналом и Садовой улицей были возведены казармы низших чинов.⁶⁵ Эти здания носили сугубо функциональный характер, не отличались особой архитектурной композицией, но тем не менее, весьма удачно вписывались в существующий ансамбль Кваренги. Помимо жилых построек, был создан целый инфраструктурный комплекс (медицинский центр, аптека⁶⁶, детский сад, прачечная, торговые лавки, почтово-телеграфное отделение и т. д.), т. е. сформирован замкнутый образ жизни служащих государственного банка подобно городкам Нобеля, Штиглица, Сан-Галли.

“Кроме основного здания имеется несколько вспомогательных сооружений. В саду расположена печь для сжигания кредитных билетов, которая занимает очень большое пространство, хотя и работает крайне неудовлетворительно: восемь топок способны сжечь 290 кг в течение 8 часов.

Кроме того, банк имеет электростанцию с помещениями для проживания электриков, гараж с десятком автомобилей российского производства. Некоторые из них, достаточно большие и комфортабельные, используются для перевозки руководителей или ценностей, другие, более скромные, предназначены для обслуживающего персонала. Единственным противопожарным устройством является паровой насос, работающий на дровах. И наконец, как необходимое дополнение к медицинскому пункту следует упомянуть изолятор для содержания больных, а также помещение для прощания с покойным.

В большинстве российских банков служащие не покидают банк для приема пищи. Государственный банк в Санкт-Петербурге оборудовал в небольшом здании (отделенном от других строений, но расположенном в пределах одного огороженного пространства) кухню и обеденный зал. Эти помещения содержатся достаточно опрятно, но в то же время они довольно тесные. Кроме того, служащим разрешается заказывать с доставкой в служебные помещения небольшие обеды, при этом пищу они едят на рабочем месте. Кухня в банке располагается в отдельном помещении, обеспечивает топливом и работает по льготным ценам, которые отражены в меню, прилагаемом к настоящему отчету. Благодаря этому служащие получают возможность питаться со скидкой. К тому же на третьем этаже

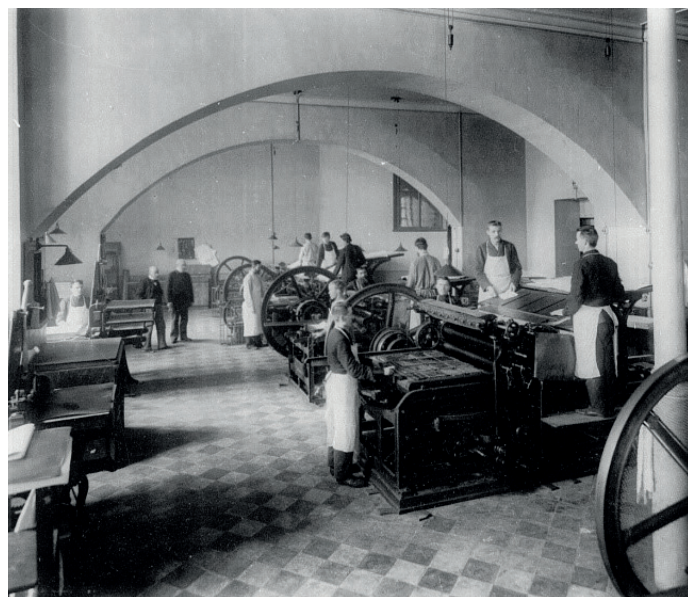

здания располагается отдельный зал, предназначенный для чаепития, которое широко распространено среди персонала банка.

Гардеробные для служащих, достаточно просторные, но неудобно расположенные, находятся в полуподвальном помещении”.⁶⁷

СТОЛОВАЯ при Государственном Банке	
БУФЕТЪ:	МЕНЮ.
ЧЕТВЕРГЪ 30-го мая 1913 г.	
ЗАВТРАКЪ.	
1) Пирожокъ блинчатый съ кашей	4 к.
2) Кудобина съ мясомъ	10 к.
3) Каша ячневая	10 к.
4) Бульонъ	10 к.
5) Сочин съ творогомъ	15 к.
6) Форшмакъ	15 к.
7) Рулетъ изъ телят.	30 к.
8) Бефъ булл, соусъ хрѣсъ	25 к.
9) Ямскъ съ шпоре	30 к.
10) Котлеты пожарскія	30 к.
11) Судакъ орли соусъ томатъ	35 к.
12) Выфичель по гамбургски	45 к.
ОБЪЕДЪ.	
Консое съ широкимъ	10 к.
Ботвинья съ рыбой	10 к.
Каша ячневая	10 к.
Макарони съ ветчиной	15 к.
Котлеты телячьи, рубленныя	20 к.
Буженина съ шпоре	30 к.
Шамбиль	5 к.
Продается медъ въ буфетѣ.	
Вновь получены:	
Бритвы, приборы для бритья; запонки; носки лѣтніе.	
Въ лавкѣ принимаются заказы на 5 фунт. бруски сливочнаго масла фирмы „Звѣздочка“ ф. Эттингена, доставляемые по субботамъ; цѣна за 5 ф. 2 р. 60 к.	

Всѣ находящіеся въ буфетѣ предметы потребления отпускаются не иначе какъ черезъ официантовъ, или лично потребителямъ по оплатѣ установленными марками.

Небольшие строения хорошо сохранились до сегодняшних дней:

1) присутственное место, при котором находилась прихожая и развесная, пробирная, присутственная и архив, а позднее электростанция Государственного банка 2) караульные помещения, а также здание пожарного сарая.⁶⁸

В июне 1879 г. была открыта типография Государственного банка, которая разместилась на первом этаже полуциркульного здания со стороны Екатерининского канала и первоначально насчитывала 27 сотрудников.⁶⁹

Со стороны Садовой улицы на протяжении всего периода работы Государственного (а ранее

Ассигнационного) банка была печь для сжигания ветхих ассигнаций и кредитных билетов, которая многократно менялась ввиду короткого срока службы. Изначально сжигание билетов производилось в специальных металлических беседках. Они размещались во внутреннем дворе, затем их перенесли на передний двор. Уничтожение кредитных билетов собирало большое число зевак на Садовой улице. Однако разлетающиеся тучи пепла покрывали соседние участки улицы и лавки, что и заставило в 1894 г. обустроить совершенно новую печь.

Перестройка здания

На рубеже XIX–XX вв. функциональное назначение Государственного банка меняется. В связи с перестройкой главного корпуса операционные кассовые залы переместились в корпус, выходящий на Екатерининский канал. Впоследствии зал был отделен от коридора стеной.

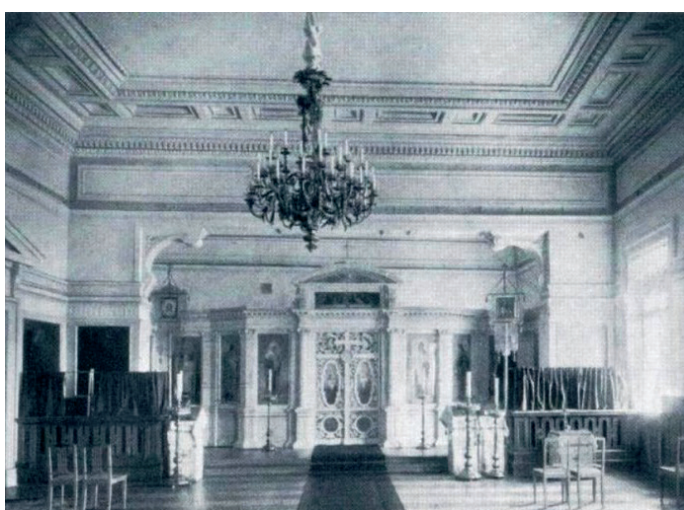
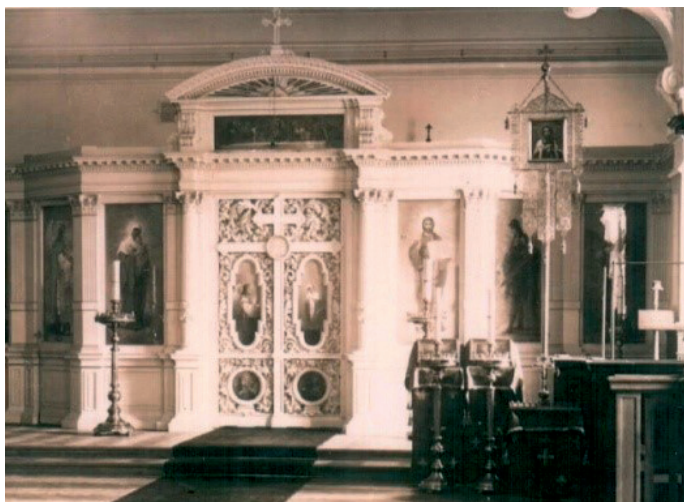
В 1891 г. архитектором Государственного банка стал Андрей Бертельс, и в 1895–1904 гг. по его проекту вновь были осуществлены серьезные перестройки в здании. Был надстроен 3-й этаж в полукруглом корпусе, завершенный ионическим портиком, где спустя несколько лет правление банка решило создать домовую церковь для служащих и их семей, отсутствующую в первоначальном проекте Кваренги.⁷⁰ В первоначальном проекте надстройка третьего этажа предполагалась только в части полукруглого корпуса, однако в процессе работ в 1903 г. было предложено произвести надстройку во всем корпусе. Эти работы потребовали 349 996 руб.⁷¹ После кончины Бертельса в декабре 1903 г. место архитектора банка занял Матвей Чижов. В 1904 г. по проекту Чижова был переделан вестибюль в корпусе, выходящем на набережную

Екатерининского канала.⁷² Кроме того, взамен печного отопления здания было устроено центральное отопление и заменены деревянные потолки между 1-м и 2-м этажами новыми несгораемыми. В 1905 г. по всему зданию был проведен водопровод.

Почти полгода Чижов занимался устройством храма, и 12 июня 1905 г. митрополит Антоний освятил его в честь благоверного князя Александра Невского в присутствии министра финансов Владимира Коковцова. Почти сразу храм получил свой причт. В 1916 г. в нем была укреплена мраморная доска с именами служащих банка, павших в Первую мировую войну. Церковь была закрыта в 1918 г., а ее имущество отдано во Владимирский храм.⁷³

Постоянное расширение Государственного банка ставило вопрос о приобретении новых помещений. К 1910 г. правлению банка стало ясно, что дальнейшее расширение помещений банка за счет перестроек невозможно. Либо нужно было капитально перестраивать существующее здание, либо строить новое. В числе рассматриваемых проектов были обозначены следующие: 1) перекрыть внутренний двор стеклянной крышей, вскрыть дворовую стену полукруглого здания и организовать на этом пространстве большой операционный зал; 2) построить на свободном

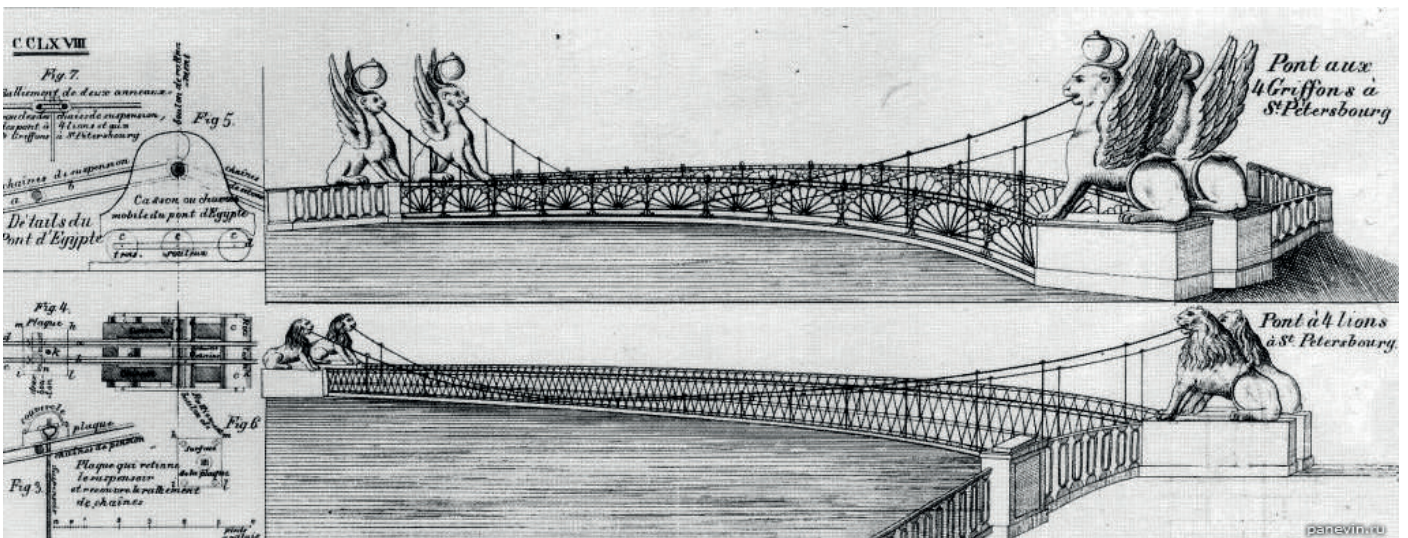
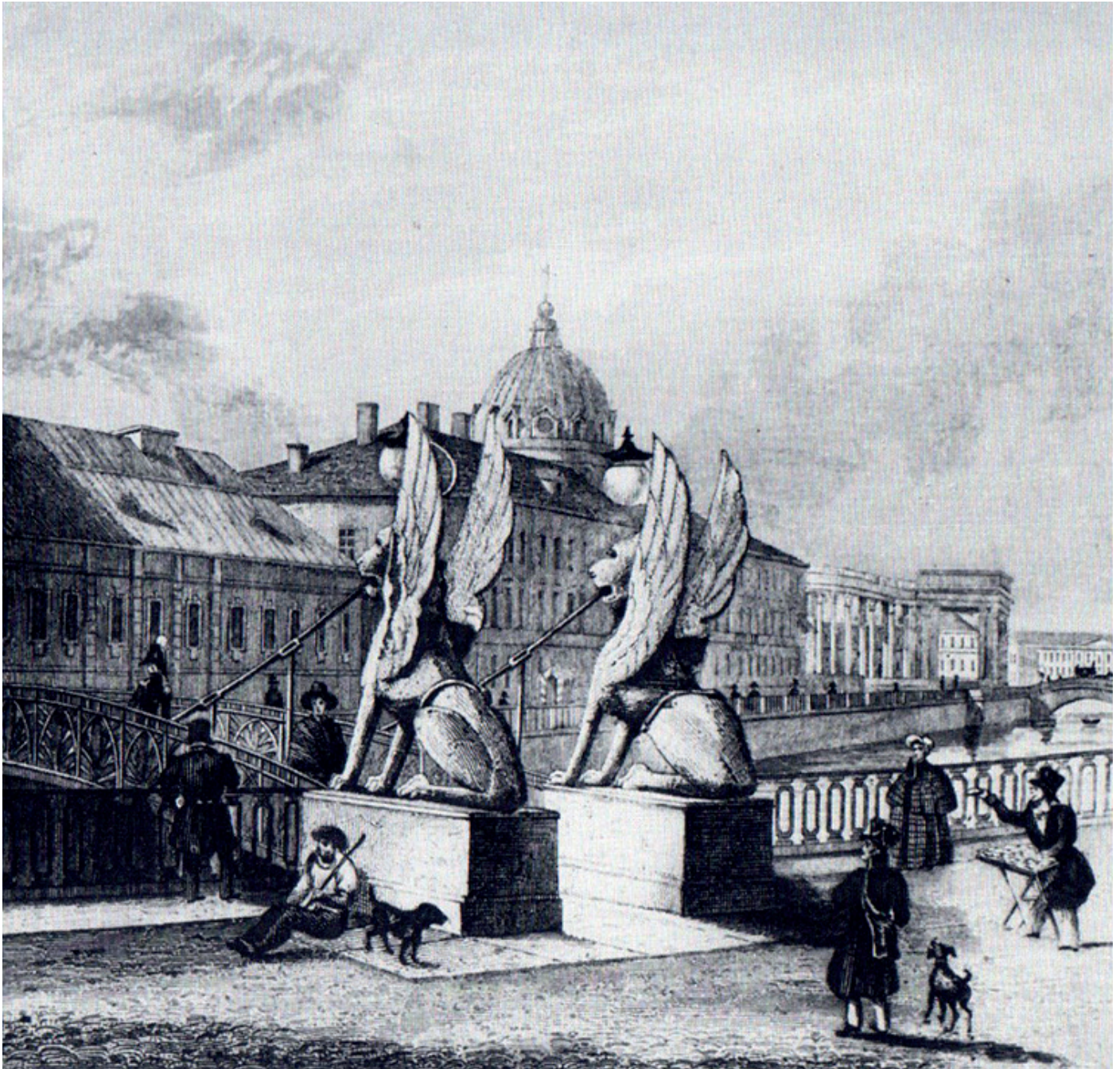

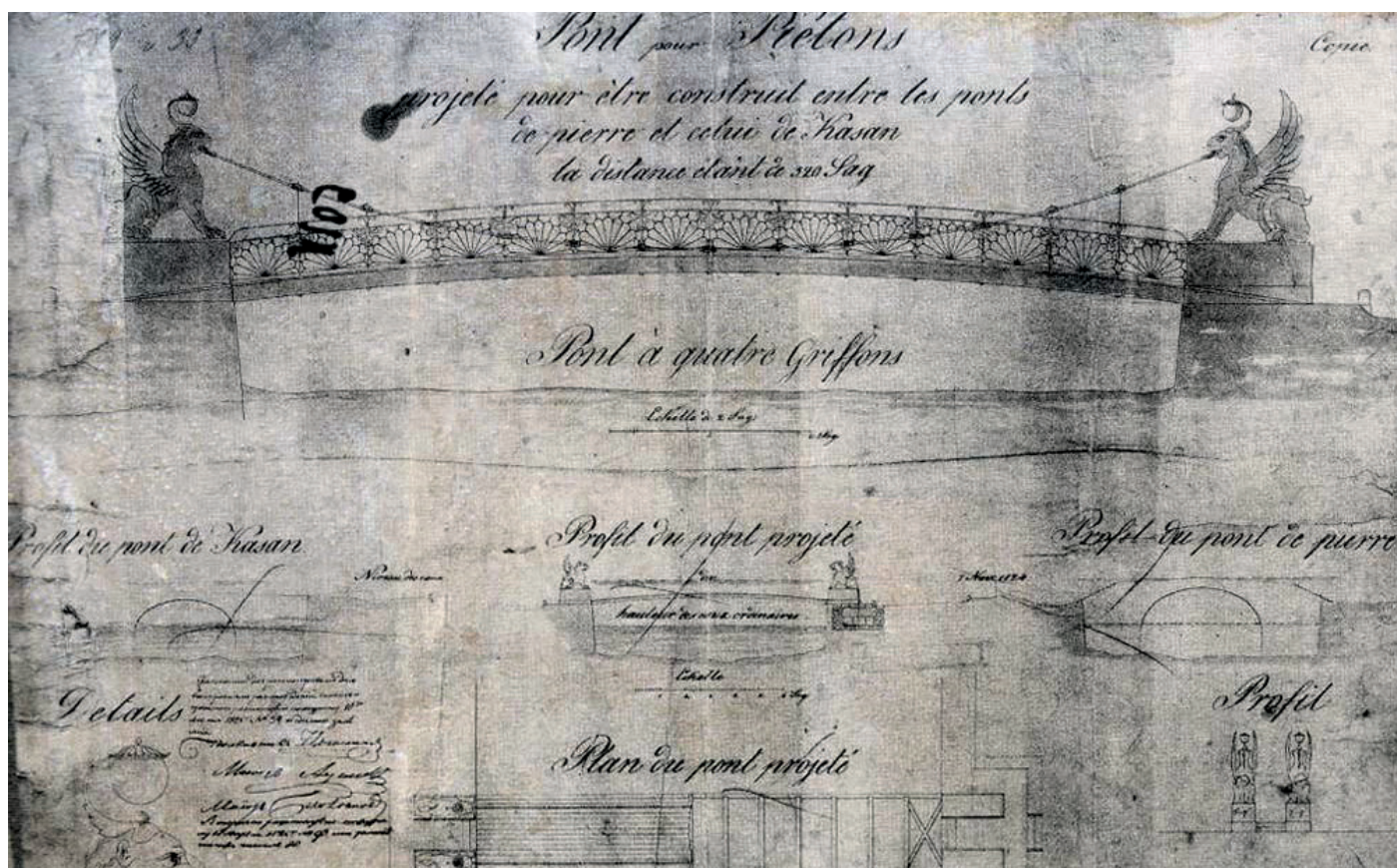
участке парадного двора со стороны Садовой улицы один или два корпуса; 3) построить новое здание на свободном самостоятельном участке.⁷⁴ Архитектор Чижов представил эскизы застройки полукруглого двора под операционный зал, однако недостатком этого проекта посчитали неудобство входа, не дававшего необходимой парадности. В результате было принято решение о приобретении участка на берегу Фонтанки у Обуховского моста для постройки нового здания. В 1910 г. был представлен и одобрен проект нового здания.⁷⁵ Такое решение положило конец перестройки здания банка, сильно изменившегося по сравнению с проектом Кваренги. В 1915 г. из-за увеличения вкладов населения в банк потребовалось расширить помещения для хранения ценностей. Для этого во 2-м этаже сзади левой галереи был построен переход между полукруглым корпусом и кладовой. Был заключен договор со шведской фирмой «Братья Грахам» на поставку четырех лифтов, трех в угловом здании и одного – в полукруглом.

Банковский мост

Рассказ о здании банка был бы неполным, если ничего не сказать о Банковском мосте, расположенном напротив входа в банк со стороны канала Грибоедова (бывшего Екатерининского канала). Одновременно было решено построить сразу два цепных моста через Екатерининский канал – Банковский и Львиный. Оба этих моста почти одинаковы по размерам и принадлежат к одной и той же системе висячих переходов. Проекты обоих мостов были утверждены 18 февраля 1825 г., и одновременно началось их строительство. Проекты мостов были разработаны немецким инженером-мостостроителем Вильгельмом фон Треттером. Строительство Банковского моста началось летом 1825 г. Изготовление чугунных и металлических частей, а также сборка отдельных элементов осуществлялись

на заводе Берда в Петербурге. Почти одновременно два моста были сданы в эксплуатацию – 1 июля 1826 г. началось движение по Львиному, а 24 июля – по Банковскому. Величина пролета Банковского моста составила 20,1 м, расстояние между перилами 1,88 м, а расстояние между осями цепей 2,24 м.⁷⁶

Автором рисунков грифонов был сам Треттер, а вылепил их академик Павел Соколов. Фигуры грифонов (полые внутри) были отлиты из чугуна на Александровском чугунолитейном заводе из двух частей и соединены болтами. Крылья грифонов были вычеканены из листовой меди.

Изначально крылья грифонов, гребни на их головах, а также кольца и крышки светильников золотились червонным золотом на масле.⁷⁷ Позже их покрывали сусальным золотом. Важнейшим декоративным элементом моста стали чугунные литые ограждения сложного ажурного рисунка из высококачественного литья. Они представляют полукруглые секции с радиальными стержнями, связанными фигурными вставками. Хотя ограждения и не копируют ограды банка, но в определенной степени перекликаются с ней в художественном плане. Ось Банковского моста ориентировалась против

центра ворот Ассигнационного банка, в месте, где канал делает первый поворот. Пролетное строение моста состоит из двух цепей, подвесок и деревянного полотна. Роль пилонов выполняют скульптурные рамы, декорированные скульптурой грифонов – сказочных чудовищ – львов с крыльями. В античной мифологии они считались охранителями золота, что и определило их размещение перед зданием Ассигнационного банка.

*“В азиатской Скифии земли богатые, однако, необитаемые. Ибо хотя они изобилуют золотом и драгоценными камнями, всем [этим] владеют грифы, наияростнейшие птицы, за пределами всякого бешенства свирепствующие; они силой преграждают путь из-за чего доступ к драгоценному металлу труден, так как тех разрывают на части, кого увидят, словно бы рожденные к покаранию страсти к легкой наживе”.*⁷⁸

В 1949 г., когда Банковский мост пришел в угрожающее состояние, было принято решение о его реконструкции, при этом было решено вернуть ему первоначальный облик, утраченный в результате многочисленных ремонтов.

В 1952 г. были выполнены новые решетки моста, позолота крыльев грифонов была осуществлена в 1967 г. В 2008 г. Банковский мост вновь реставрировали, произведя капитальный ремонт грифонов. В 2017-2019 гг. по инициативе Санкт-Петербургского государственного экономического университета и при поддержке Сбербанка проводилась капитальная реставрация скульптур. Грифоны первый раз в истории были полностью демонтированы, и их отсутствие стало девизом проекта реставрации – «Грифоны улетели исполнять желания».

Государственный банк после 1917 г.

В ночь на 25 октября 1917 г. вооруженные отряды большевиков должны были захватить ключевые объекты инфраструктуры: мосты, вокзалы, телеграф и т.д. Особое значение придавалось овладению Государственным банком. Комиссару Военно-революционного комитета Гвардейского флотского экипажа было выдано предписание за № 1372 за подписью председателя ВРК Николая Подвойского, согласно которому необходимо было к 6 часам утра занять главное здание Государственного банка на Садовой улице. В 6 часов утра отряд большевиков численностью около сорока человек подошел к зданию банка со стороны канала. Охрана, состоявшая из 125 человек и усиленная солдатами Семеновского полка, не стала препятствовать захвату объекта, и все караулы были дублированы моряками. Служащие Госбанка не оказали сопротивления, и исправно предъявляли пропуска новой охране банка. Однако они категорически отказались выдавать наличные на «дело революции» в нарушение действовавших законов и объявили забастовку. Управляющий банком Иван Шипов, выполняя постановление стачечного комитета, объяснил прибывшему в банк народному комиссару финансов Вячеславу Менжинскому, что руководство банка не признает новой власти и приступит к работе только в том случае, если комиссары не будут вмешиваться в его работу.

КЪ БАНКОВСКИМЪ СЛУЖАЩИМЪ

Служащіе бывшихъ частныхъ банковъ, въ видѣ протеста противъ изытія банковъ изъ рукъ капиталистовъ и передачи ихъ въ общенародное достояніе, прекратили работу и примкнули къ саботажу, направленному противъ рабочей и крестьянской власти.

Организаторы банковскаго саботажа имѣютъ своей цѣлью возвратити банки капиталистамъ, а непосредственно этотъ саботажъ приводитъ къ затрудненію уплаты жалованья рабочимъ и къ препятствіямъ въ дѣлѣ снабженія продовольствіемъ фронта и всего населенія.

Интересы многомилліонныхъ народныхъ массъ требуютъ немедленнаго возобновленія работы служащихъ бывшихъ частныхъ банковъ (объединенныхъ декретомъ 14-го Декабря 1917 года съ Государственнымъ Банкомъ). Срокомъ возобновленія занятій назначается 2-е Января 1918 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ служащіе бывшихъ частныхъ банковъ объявляются состоящими на Государственной службѣ съ правами и обязанностями служащихъ Государственнаго Банка.

Профессиональныя организаціи служащихъ частныхъ кредитныхъ учрежденій подлежатъ сліянію съ профессиональною организаціей служащихъ Государственнаго Банка. Денежные фонды „Союза служащихъ частныхъ кредитныхъ учрежденій“, въ виду отказа послѣдняго подчиниться декрету о націонализаци, конфискуются. Всѣ капиталы обществъ взаимопомощи служащихъ бывшихъ частныхъ банковъ, которыя не заявятъ немедленно о признаніи декрета 14-го Декабря и объ отказѣ отъ саботажа подлежатъ конфискаціи.

Банковскіе служащіе, не явившіеся на занятія 2-го Января, будутъ считаться уволенными.

Всѣ уволенные будутъ подлежать безошадному военно-революціонному суду, какъ злѣйшіе враги трудящихся массъ, какъ безчестные саботажники, закупленные буржуазіей.

Совѣтъ Государственнаго Банка.

Петроградъ,
26 Декабря 1917 г.

Служащіе Государственных СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ КАССЪ рабочимъ, солдатамъ и всѣмъ гражданамъ Петрограда.

Государственный Банкъ захваченъ „народными комиссарами“. Изъ кладовыхъ его захватчиками уже взяты миллионы народныхъ денегъ.

Теперь „народные комиссары“ накладываютъ свою руку и на государственныя сберегательныя кассы, а тѣмъ самымъ и на хранящіяся въ нихъ миллиарды сбереженій трудового народа.

До сихъ поръ сберегательныя кассы пользовались полнымъ довѣріемъ народа и въ самые тяжелые моменты государственной жизни работы въ нихъ не прерывались.

Но когда въ сберегательныя кассы явились безответственныя лица и насилью берутъ въ свои руки распоряженіе принадлежащими трудовому народу сбереженіями, мы, служащіе сберегательныхъ кассъ, блюдя интересы вкладчиковъ, рѣшили прекратитъ работы, чтобы хотя этимъ путемъ воспрепятствовать возможному расхищенію народного достоянія.

Вмѣстительство въ дѣла сберегательныхъ кассъ „комиссаровъ“ лишаетъ насъ увѣренности въ томъ, что находящіяся въ кассахъ сбереженія не будутъ употреблены на какія-либо иныя цѣли, и мы не можемъ взять на себя отвѣтственность за дѣйствія „комиссаровъ“.

Интересы народа намъ дороже личнаго благополучія и, въ защитѣ сбереженій, принадлежащихъ трудовымъ массамъ, насъ не устрашатъ кары, примѣняемыя противъ насъ.

Граждане Петрограда! Среди васъ до миллиона вкладчиковъ. Ваши сбереженія, припасенныя на черный день, нынѣ въ опасности.

Требуйте вмѣстѣ съ нами удаленія изъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ „комиссаровъ“, своею дѣятельностью вносящихъ разстройство въ дѣло кассъ!

Требуйте также освобожденія арестованныхъ „комиссарами“ нашихъ товарищей!

Какъ только „комиссары“ уйдутъ отъ насъ и наши арестованные товарищи будутъ освобождены, мы немедленно станемъ на работу и будемъ охранять сбереженія народа.

На насъ клеветуютъ, къ намъ примѣняютъ насилія, насъ называютъ врагами народа. Не вѣрьте этой клеветѣ. Мы хотѣли и хотимъ быть слугами народа.

Поддержите насъ, стоящихъ на стражѣ интересовъ народа!

Несмотря на угрозы, чиновники почти месяц активно саботировали деятельность банка – прятали ключи от кладовых, не выходили на работу, блокировали двери касс.

*Станислав Пестковский, большевик: “Когда мы приехали в банк, нам представилась картина, напоминающая мне мое пребывание на телеграфе. Служащие толпились массами по коридорам; из их толпы падали по нашему адресу разные словечки. Мы направились прямо в кабинет управляющего. Там мы застали совет банка в полном сборе, за исключением самого управляющего, господина Шипова. Совет представлял из себя кучку почтенных стариков, перед которыми я чувствовал себя как ученик на экзамене. Менжинский твердым голосом прочел «декларацию Наркомфина», где служащим предписывалось стать на работу; отказывающимся грозила отставка с посылкой на фронт военнообязанных. Наша делегация была воспринята враждебными возгласами. Когда затем Менжинский заявил, что Шипов устраняется, а на его место назначаюсь я, галдеж усилился: совет заявил, что подает в отставку. Пospорив еще пару минут, мы все удалились. Единственным элементом в Государственном банке, который оказал нам сочувствие и некоторую поддержку, были курьеры и низшие служащие”.*⁷⁹

*а также угрожая Красной гвардией, которая якобы окружила уже банк, нам удалось проникнуть в помещение кассы банка, несмотря на всякие кунштюки, которые выделявали высшие чины Госбанка, вроде ложных тревог и т.п., заставить кассира выдать требуемую сумму. Мы производили приемку денег на счетном столе под взведенными курками солдат охраны банка. Был довольно рискованный момент, но все сошло благополучно. Затруднение вышло с мешками для денег. Мы ничего с собой не взяли. Кто-то из курьеров, наконец, одолжил нам пару каких-то старых больших мешков. Мы набили их деньгами доверху, взвалили на спину и потащили в автомобиль”.*⁸¹

Только 13 ноября Владимир Ленин приказал арестовать саботажников и уволить их с работы.⁸⁰ В течение следующих нескольких дней Менжинский и его помощники из числа нижних чинов банка (счетчиков, курьеров и сторожей) пересчитали наличные в кладовых банка, составили списки и выявили адреса чиновников, которые были необходимы для оформления операций на получение денежных сумм. Представители охраны были направлены на квартиры с ордерами комиссара по охране Госбанка. 17 ноября под угрозой лишения казенных квартир кассиры выдали первые 5 млн руб. в счет 25-миллионного аванса Совету Народных комиссаров.

Николай Горбунов, секретарь Владимира Ленина: “Получив задание от Ленина, мы вдвоем с тов. Осинским на автомобиле поехали в Госбанк... Опираясь на низших служащих и курьеров, которые были на нашей стороне,

В 1918 г. в Москву из Петрограда переезжает правительство большевиков, и Москва становится столицей РСФСР. Народный банк также переехал, завершив эпоху работы в Санкт-Петербурге. Пустующее здание вскоре было приспособлено под городские финансовые учреждения. В 1930 г. в городе была проведена широкая реформа высших учебных заведений, в результате которой возникли новые вузы, в том числе на базе расформированного экономического факультета Ленинградского политехнического института и Ленинградского института народного хозяйства им. Ф. Энгельса был создан Ленинградский финансово-экономический институт (ЛФЭИ). Этому институту первоначально были отданы помещения второго этажа служебного корпуса. Одновременно в здании располагалась Финансовая академия Наркомфина СССР (образована в 1929 г., влита в состав ЛФЭИ в 1940 г.), вход в которую был с Садовой улицы, а также Финансово-экономический техникум, занимавший часть помещений второго этажа.⁸² В 1934 г. была произведена перепланировка сквера на парадном дворе со стороны Садовой улицы. В частности, разобрана бумагосжигательная печь, ставшая уже ненужной. Кроме того, было решено разобрать деревянную конышню на полукруглом дворе. В 1939 г. руководство ЛФЭИ обратилось за разрешением на проведение реконструкции помещения бывшей церкви. В письме, в частности, отмечалось, что с целым рядом изменений

в 1919–1938 гг. «никакой исторической, а тем более культурной ценности существующее оформление помещений не представляет», и по решению совета института зал необходимо переделать для проведения торжественных заседаний, демонстраций и прочих мероприятий, «почему существующее оформление зала как совершенно неудовлетворительное, необходимо реконструировать в сторону более архитектурного решения».⁸³ К письму прилагалось оформление сцены актового зала. Видимо, в этот период всякое напоминание о церкви исчезло. Во время Великой Отечественной войны зданию был причинен урон. Начиная с октября месяца 1941 г. в результате артобстрелов были серьезно повреждены лепные украшения фасадов, пострадала кровля здания, разрушена канализация и водопровод, фонари во дворе, почти полностью разрушена часть здания бывших квартир служащих Госбанка.⁸⁴ Особенно значительные повреждения здания были связаны с попаданием 1000-килограммовой авиабомбы на шестой корпус, вызвавшим сильный пожар.

Михаил Романовский, профессор СПбГЭУ: «В октябре 1941 г. умерли от голода все бабушки и дедушка, а отец, мать и мы с братом перешли жить на казарменное положение в одну из аудиторий ЛФЭИ (в последней аудитории 2 этажа). Жили вместе с другими, 20 человек. Хорошо запомнилось два эпизода – сравнительно небольшой снаряд пробил два этажа здания, но не взорвался. Второй эпизод – вместе с мамой я сидел за колонной со входа с Садовой. Мама приказала не высовываться, и в

этот момент упала фугасная бомба на Апраксин двор, напротив института. Все здание заходило ходуном. А некстати высунувшийся из-за колонны знакомый мальчик был убит на моих глазах...

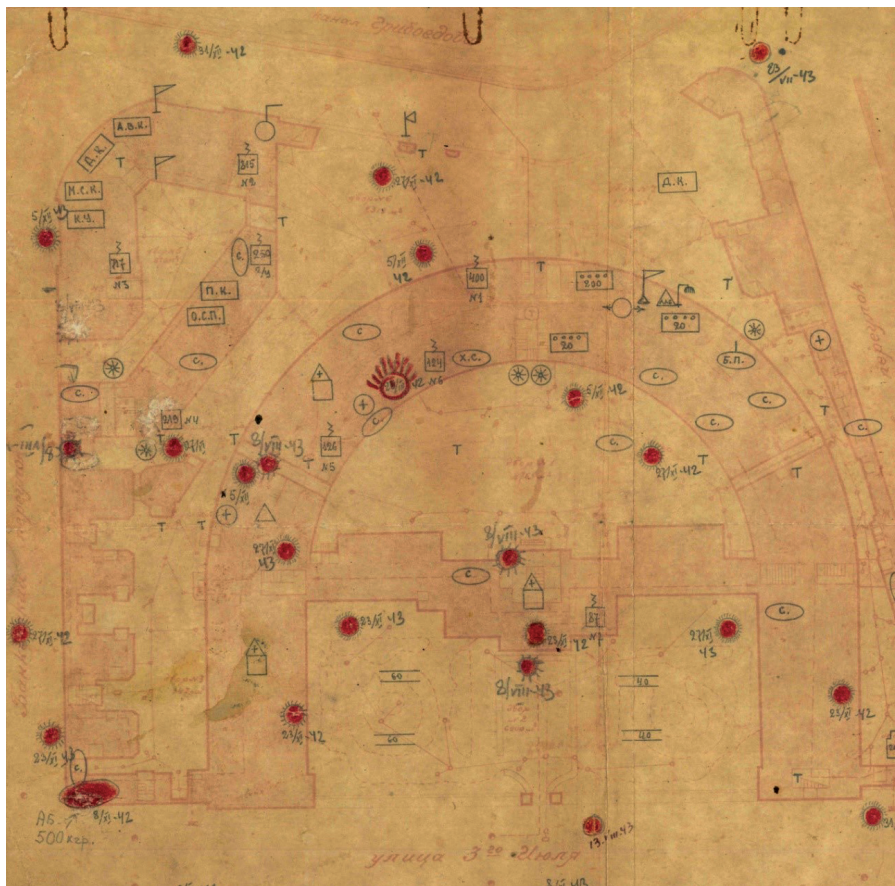
Вспоминаю темные дни ноября. Часто объявляли воздушную тревогу, и весь двор института наполнялся тенями людей с фосфорными значками на одежде. Всем жителям выдавали специальные медали, покрытые фосфором (вредным для здоровья), чтобы в темное время суток они не натыкались друг на друга, так как освещение отсутствовало, и весь двор был усыпан «блокадными светлячками», которые направлялись в круглый двор, где в подвальных помещениях Центрального банка находились бомбоубежища. Вряд ли архитектор Кваренги предполагал использование этих подвалов в подобных целях».⁸⁵

Только 5 декабря 1941 г. от разрыва четырех снарядов в жилом доме по Банковскому переулку было выбито 468 оконных переплетов, а в главном операционном зале сломаны переплеты и разбиты стекла.⁸⁶ За годы войны на территории разорвалось около 50 крупнокалиберных снарядов. 250-килограммовая бомба упала на здание прачечной и полностью разрушила его, серьезно пострадала и электростанция. В бывшей 22 аудитории (2-й этаж главного корпуса) из-за попадания снаряда возник пожар, уничтоживший отделку.⁸⁷

27 ноября 1941 г. в здании института был открыт эвакогоспиталь, а также курсы санитаров. После окончания войны начались работы, в ходе которых были возведены разрушенные корпуса, произведен ремонт кровли и многих помещений. Здание было принято на охрану государства Постановлением Совета министров РСФСР

№ 1327 от 30 августа 1960 г. Оно вошло в охранную зону и зону регулирования застройки центральных районов города по постановлению Ленгорисполкома № 120 от 12 февраля 1969 г. В 1976 г. Градостроительный совет Ленинграда утвердил проектные предложения мастерской Лениипроекта, выполненные под руководством С. С. Борисова по реконструкции здания. Эти предложения предусматривали полную реставрацию здания. В частности, предполагалось снятие третьего этажа, раскрытие соединительных галерей со стороны Садовой ул.⁸⁸ Однако эти изменения не были осуществлены.

Заключение

Сегодня в здании бывшего Ассигнационного банка находится Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Spiritus loci, «дух места», бывшего главного банка Российской империи продолжает жить здесь, и грифоны продолжают хранить богатство нового времени – знания. Бывшие операционные и кассовые залы, кладовые медной и золотой монеты стали мультимедийными аудиториями и компьютерными классами. Зал заседаний Совета Госбанка принимает лучшие международные конференции в области экономики, управления и финансов. К сотням старинных фолиантов по статистике и банковскому делу добавились тысячи бумажных и электронных книг научной библиотеки. Некогда мрачные казармы превратились в уютные общежития. Все также ходит по подвалам призрак незадачливого Джузеппе Бригонци в поисках нерадивых студентов, задержавшихся на пересдачу. В помещении бывшей гауптвахты все также неусыпно охраняет покой университета служба безопасности. На крыше главного корпуса свили гнездо две южные серебристые чайки – Дебет и Кредит, которые

выводят потомство в разгар каждой приемной кампании, словно приветствуя новых студентов. И каждый год на белой парадной лестнице, где раньше суетились чиновники и степенно ступали клиенты банка, сотни конфедераток взлетают в воздух, знаменуя выпуск из университета и начало новой профессиональной жизни.

Приложение 1

Банковская система Российской Империи

В период царствования **Екатерины II (1762–1796)** наблюдалось значительное напряжение финансовой системы, поскольку государству приходилось постоянно покрывать растущие военные расходы, связанные с многочисленными военными кампаниями второй половины XVIII в. Вся банковская политика этого периода была подчинена задаче поиска всевозможных средств для пополнения казны. Именно с этой целью в 1769 г. и были учреждены ассигнационные банки в Петербурге и Москве. Они должны были заменить металлические деньги на бумажные, которые были бы более удобными в обращении. При этом ассигнации обращались наравне со звонкой монетой. При осуществлении различных казенных сборов надлежало вносить на каждые 500 руб. серебром 25 руб. государственными ассигнациями. Размен же ассигнаций на монету вновь учреждаемые отделения банка должны были осуществлять безостановочно. В качестве основного капитала было указано Петербургскому и Московскому отделению банков положить по 500 тыс. руб. для обеспечения кредита. В 1771 г. Ассигнационным банкам было разрешено также принимать вклады от частных лиц под 5% годовых и раздавать их в виде ссуд в размере от 10000 до 25000. В 1786 г. Ассигнационные банки были переименованы в единый Государственный Ассигнационный банк, который был наделен следующими привилегиями: закупать внутри государства медь и вывозить ее за границу; выписывать из-за границы золото и серебро в виде слитков и иностранной монеты; чеканить монету на Петербургском монетном дворе; а также вести учет векселей, удерживая не свыше 0,5% в месяц. Для этой цели при банке учреждались «учетные конторы по векселям». Они выдавали купцам, ремесленникам и промышленникам ссуды на 9 месяцев под залог товаров и векселя. По основной задаче Ассигнационный банк являлся сугубо депозитным, регулировавшим бумажно-денежное обращение, но не должен был производить ни выдачи ссуд, ни учета и

других кредитных операций.

Для развития мелкого кредита в Москве и Петербурге и для оказания населению провинций России в мае 1786 г. был учрежден Государственный заемный банк. В основном его деятельность была направлена на содействие дворянскому землевладению. Он выдавал ссуды под залог дворянских имений и крепостных на 20 лет, а купцам под залог домов и фабрик на 22 года. В Заемном банке впервые в России стало действовать правило неприкосновенности вкладов частных лиц. Однако поскольку этот банк не справлялся с объемом потребности в земельном кредите, то в декабре 1797 г. при Павле I был создан Вспомогательный банк для дворянства, дела которого в 1812 г. были переданы Государственному заемному банку. Этот банк выдавал ссуды особыми банковскими билетами, которые принимались во всех платежах по нарицательной стоимости, а их владельцам приносили 5%-й доход. Находился он по современному адресу: Казанская ул., 30.

В период царствования **Александра I (1801–1825)** вся система кредитных учреждений была подвергнута весьма значительным изменениям. Так, для придания единства всем кредитным установлениям в качестве частей «единого здания», Манифестом 7 мая 1817 г. было создано учреждение, которое сосредотачивало в себе управление всеми учреждениями кредита – Совет государственных кредитных установлений. На этот Совет были возложены как ревизия и проверка всех операций банков, так и предварительное рассмотрение и заключение по всем законопроектам в области кредита. В ведении Совета находились Ассигнационный, Заемный и вновь образованный Государственный коммерческий банк (1817). Коммерческий банк создавался вместо существовавших учетных контор при Ассигнационном банке с капиталом в 30 млн. руб. Главное его назначение – оживление промышленности страны и содействие в доступном кредите торговому сословию. Он имел право осуществлять следующие операции: прием вкладов на хранение и для трансферта; учет векселей; ссуды под залог товаров. С 1825 г. этот банк передавал свои активы Государственному

заемному банку, который, в свою очередь, предоставлял займы правительству. Располагался Коммерческий банк в здании Ассигнационного банка.

В период царствования **Николая I (1825–1855)**, благодаря реформам Е. Ф. Канкрин, серьезным преобразованиям подверглось бумажно-ассигнационное обращение. С введением в 1843 г. новых кредитных билетов, обращение ассигнаций было прекращено, что привело к необходимости радикального изменения функций Ассигнационного банка. По существу банк был упразднен в 1843 г.

В начале царствования **Александра II (1855–1881)** кредитная система была существенно изменена. К 1857 г. в России существовали как государственные общие (Заемный и Коммерческий банки) и местные (приказы общественного призрения), так и частные банки. Достаточно слабое развитие частной банковской системы объяснялось, прежде всего, тогдашним экономическим строем (крепостное право, ограничение права обязываться векселями, отсутствие значительных капиталов из-за разрозненности торгово-промышленных сфер). В результате Комитет финансов в 1859 г., признав несостоятельность кредитной системы, установил необходимость ее коренного изменения. Эти изменения касались ликвидации существующей системы государственных банков, упорядочения работы сохранной казны и приказов, устройства системы земских банков, а также обществ взаимного кредита. В мае 1860 г. был утвержден устав Государственного банка.

Государственный банк был основан, как отмечалось в указе, «для оживления торговых оборотов и для упрощения денежной кредитной системы». Он открыл свои действия 1 июля 1860 г. В основной капитал было положено 15 млн. руб., а впоследствии он был увеличен до 25 млн. На банк были возложены финансовые и общие коммерческие обязанности. Следует отметить, что Государственный банк предоставлял различные коммерческие операции: учет векселей и других срочных правительственных и общественных процентных бумаг, а с 1883 г. еще

и учет соло-векселей с обеспеченной недвижимостью; осуществление ссуд и открытие кредитов под обеспечение; прием вкладов публики на хранение, на текущий счет, на обращение из процентов; перевод денежных средств в места, где находятся конторы и отделения банка; получение платежей по векселям и другим срочным денежным документам за счет доверителей; покупка и продажа 5% банковских билетов и других процентных бумаг за счет доверителей; свободная покупка и продажа золота и серебра; покупка и продажа государственных бумаг на свой счет. Таким образом, Государственный банк выполнял не только функцию макрорегулятора, но и вел активные операции с публикой.

Приложение 2

Архитекторы банка

Бабошин (Бабошкин) Гавриил. Окончил Академию художеств (1785). В 1798–1800 гг. находился при производстве строительных работ Банковского монетного двора.

Бертельс Андрей (Генрих) Андреевич (1841–1903). Окончил строительное училище Главного управления путей сообщений и публичных зданий (1863). С 1867 г. — архитектор Санкт-Петербургского городского кредитного общества. В 1886–1891 гг. — архитектор в Санкт-Петербургском тульском земельном банке. В 1891–1903 гг. — архитектор Государственного банка. В банке вел все ремонты и перестройки. Надстраивал обе галереи и пристраивал к ним двухэтажные помещения со стороны полукруглого двора. Надстроил третий этаж в полуциркульном помещении. Построил дома для служащих в Государственном банке на Загородном пр., 19 (1898–1900), здание Ссудной казны на наб. реки Фонтанки, 74 (1898–1900), а также торгово-складские корпуса Апраксина двора (1878–1879).

Владыкин Николай Владимирович (1856–?). Окончил Институт гражданских инженеров (1883). Работал в Забайкальской и Приамурской областях. Служил в Министерстве путей сообщения, в 1900–1910 гг. — в Петербургской городской управе. По его проекту построены жилые корпуса служащих Государственного банка со стороны Екатерининского канала.

Дмитриев Николай Всеволодович (1856–1918). Окончил Строительное училище (1876). В 1876–1882 гг. служил в Техничко-строительном комитете, в 1876–1903 гг. при Министерстве Императорского двора. С 1882 г. архитектор Главного управления по пригородным дворцам. В 1885–1903 гг. — архитектор Гатчинского дворцового управления. Один из создателей Общества народных университетов. В 1888 г. проектировал почтовое отделение в полуциркуле здания Госбанка. Автор проектов доходных домов.

Кваренги Джакомо (1744–1817). По происхождению итальянец. Учился в Риме. С 1780 г. работал в России. Автор многочисленных построек в Петербурге в стиле классицизма. В 1780–1800 гг. построены Академия наук, Эрмитажный театр, Конногвардейский манеж, Смольный институт, Серебряные ряды, Александровский дворец в Царском селе, Английский дворец в Петергофе. В 1783–1790 гг. построил здание Ассигнационного банка.

Климов Иван Иванович (1811–1883). Окончил Академию художеств (1833). Академик Академии художеств (1852). С 1836 г. — помощник архитектора Заемного банка, с 1857 г. — младший архитектор там же. После упразднения Заемного банка в 1860 г. зачислен в Государственный банк архитектором (1860–1877). С 1862 г. служил одновременно старшим архитектором дирекции Санкт-Петербургских театров. В Государственном банке руководил всеми строительными работами, застеклил галереи и построил два этажа парадной лестницы в полуциркульном здании.

Руска Луиджи (1762–1822). По происхождению швейцарец. Учился в Италии. С 1784 г. жил в Петербурге. Много работал по перестройке и отделке дворцов и жилых зданий: отделка Аничкова, Таврического и Стрельнинского дворцов, перестройка дворца Бобринских. Построил дом «Кабинета», портик Перинной линии, Дом ордена иезуитов, казармы и манеж Кавалергардского полка. В 1817 г. перестраивал ограду Ассигнационного банка по Екатерининскому каналу. Состоял членом строительной комиссии по перестройке банковых кладовых.

Тибо-Бриньоль Оскар-Франц Иосифович (1850–1903). Окончил Земледельческий институт (1875). В 1881–1891 гг. — архитектор Государственного банка, в 1891–1903 гг. — гражданский инженер в департаменте земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ. Работал на Кавказских минеральных водах и в пригородах Петербурга. Руководил ремонтами и переделками по зданию Государственного банка за весь период своей службы. Руководил пере-

стройкой жилого дома по Банковскому переулку, д. 2, начатой В.Ф. Эстеррейхом.

Чижов Матвей Матвеевич (1865–1942). Окончил Академию художеств (1896). С 1897 г. — почетный член совета детских приютов Мариинского ведомства. В 1904–1914 гг. — архитектор Государственного банка. С 1914 г. — старший техник там же. С 1904 по 1934 г. проводил все ремонты и перестройки, в том числе надстройку третьего этажа по проекту А.А. Бертельса. В 1909 г. составил проект застройки внутреннего двора. Самостоятельно провел строительство 62 построек по собственным проектам, включая здание Ситценабивной мануфактуры бр. Леонтьевых (1901), Кабельного завода на Малой Охте фон Рибена (1902), Механических мастерских акционерного общества электромеханических заводов «Дюфлон-Константинович» на Петроградской стороне.

Эстеррейх Василий Федорович (1831–1881).

Окончил Академию художеств (1855). Академик архитектуры (1858). В 1853–1858 гг. исполнял должность помощника архитектора Н.Л. Бенуа при казенных постройках в Петергофе. В 1861–1869 гг. служил архитектором в Военно-медицинском департаменте. В 1877–1881 гг. — архитектор Государственного банка. Руководил перестройкой жилого дома по Банковскому переулку, д. 2.

Примечания

- ¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 1. Т. 18. № 13219; 13220.
- ² Архив Ассигнационного банка (Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 584. Оп. 1. Д. 1255. Л. 1). В документе отмечено, что Банковский дом еще не готов.
- ³ Планы Санкт-Петербурга 1776, 1783, 1792 гг. На плане города Санкт-Петербурга за 1792 г. Отмечен вновь построенный банк по Екатерининскому каналу 30-32 (Новый план столичного города и крепости Санкт-Петербурга. Гравер Х. М. Рот. [СПб.], 1776; План столичного города Санкт-Петербурга. Сочинен 1792 г. / сост. П. Григорьев. СПб., 1792; Зуев Г. И. Вдоль канала Грибоедова. СПб., 2006. С. 296–297).
- ⁴ План Санкт-Петербурга 1776 г.
- ⁵ Паспорт № 113 на здание-памятник Управления домами и хозяйством Наркомфина СССР в Ленинграде (бывш. Государственный банк), взятый под государственную охрану постановлением ВЦИКа от 20/III.1935 г. / сост. И. Липман, Р. Канский, А. Столяров, А. Шведов. [Рукопись]. Л., 1941. С.9 (Библиотека СПбГЭУ).
- ⁶ Все даты до 1 февраля 1918 г. даются по старому стилю.
- ⁷ Паспорт № 113 на здание-памятник... С. 205.
- ⁸ Там же.
- ⁹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 21. № 15489.
- ¹⁰ Сборник Русского исторического общества. 1878. Т. 23. С. 365. Цит. по: *Талепоровский В. Н.* Кваренги. Материалы к изучению творчества. Л.; М., 1954. С. 113.
- ¹¹ *Талепоровский В. Н.* Кваренги. Материалы к изучению творчества. С. 19. В 1998 г. были опубликованы чертежи и рисунки Кваренги, содержащие варианты здания Ассигнационного банка (Джакомо Кваренги. Архитектурная графика. Коллекция государственного музея истории С.-Петербурга. Научный каталог. СПб., 1998. С. 26–33).
- ¹² РГИА. Ф. 584 Оп. 1. Д. 1275. Л. 40, 93, 126.
- ¹³ Паспорт № 113 на здание-памятник... С. 14.
- ¹⁴ Там же. С. 15.
- ¹⁵ Там же. С. 19.
- ¹⁶ Паспорт № 113 на здание-памятник... С. 127.
- ¹⁷ *Макаров Ю. В.* Моя служба в Старой Гвардии. 1905–1917. Мирное время и война. Буэнос-Айрес: Доррего, 1951. С. 97–98.
- ¹⁸ Первоначально планировалось установить шесть скульптур, но затем их количество было снижено до трех (см.: *Исаченко В.Г.* Монументальная и декоративная скульптура Санкт-Петербурга. СПб., 2005. С. 58).
- ¹⁹ *Талепоровский В. Н.* Кваренги. Материалы к изучению творчества. Л.; М., 1954. С. 20.
- ²⁰ Автором композиций фигур возможно был сам Кваренги, о чем свидетельствуют его наброски в проектах (см.: Паспорт № 113 на здание-памятник... С. 28–32). Кваренги был не только архитектором, но и художником-рисовальщиком, учеником мастера раннего западно-европейского классицизма – Рафаэля Менгса (1728–1779).
- ²¹ Там же.
- ²² Гроссбух – одна из основных бухгалтерских книг, дающая сводку всех счетов и прихода-расходных операций.
- ²³ Паспорт № 113 на здание-памятник... С. 88.
- ²⁴ Там же. С. 84.
- ²⁵ Там же. С. 85.
- ²⁶ Там же. С. 86. Однако с этим трудно согласиться, на фотографии явно виден либо факел, либо рожок изобилия.
- ²⁷ Там же. С. 89.
- ²⁸ *Георги И. Г.* Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, с планом. СПб., 1794. С. 24.
- ²⁹ *Бурьянов В.* Прогулка с детьми по Санкт-Петербургу и его окрестностям. СПб., 1838. Ч. 2. С. 184.

- ³⁰ *Пушкарев И.* Исторический указатель достопримечательностей Санкт-Петербурга. СПб., 1848. С. 177.
- ³¹ *Реймерс Г.* Санкт-Петербург в конце своего первого столетия / пер. с нем. А. Д. Сыщикова. СПб., 2007. С. 236.
- ³² *Плешков В. Н.* Дж. К. Адамс в Петербурге // История Петербурга. 2005. № 6 (28). С. 56 (Memoirs of John Quincy Adams comprising portions of His Diary from 1795–1848. 12 vols. / Ed. by C. F. Adams. Philadelphia, 1874–1877. Vol. 2. P. 310–311).
- ³³ ПСЗ. Собр. 1. Т. 24. №. 17932. Следует отметить, что в указе Екатерины II 1786 г. об учреждении Государственного заемного банка было дано разрешение «нашему Ассигнационному банку завести в престольном нашем граде святого Петра Монетный двор и на оном бить деньги золотые и серебряные» (ПСЗ. Собр. 1. Т. 22. № 16407. § 29). Однако это решение тогда не было осуществлено. В Павловский период проводником этих идей стал А. Б. Куракин, возглавивший Ассигнационный банк в ноябре 1796 г.
- ³⁴ Подробнее о создании Монетного двора см.: *Шишанов В. А.* К истории создания Банковского монетного двора // Хранитель Эрмитажа: Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И. Г. Спасского. СПб., 2004. С. 221–228; *Корецкий В. Т.* Банковский монетный двор // Нумизматический сборник ГИМ. Ч. 7. М., 1980. Вып. 53. С. 70–84.
- ³⁵ *Гордин С.* Крылов в Петербурге. Л., 1969. С. 190–191.
- ³⁶ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 542. Фонд Олениных. Ед. хр. 2/2, 2/3. План части корпуса Ассигнационного банка со стороны Екатерининского канала с показанием размещения в нем Монетного двора. Конец XVIII в.
- ³⁷ См.: *Бурим Л. Д.* Чарльз Гаскойн – директор Ижорских заводов // История Петербурга. 2001. №4. С. 39–44.
- ³⁸ ОР РНБ. Ф. 542. Фонд Олениных. Оп. 1. Ед. хр. 373.
- ³⁹ Там же. Л. 38.
- ⁴⁰ *Лопатинский П. А.* Минералогические и исторические сведения о бывшем Воицком золотом руднике // Горный журнал. 1826. Кн. 2. С. 82.
- ⁴¹ *Спасский И. Г.* Петербургский монетный двор от возникновения до начала XIX в. Л., 1949. С. 56.
- ⁴² *Реймерс Г.* Санкт-Петербург в конце своего первого столетия. С. 237.
- ⁴³ Там же. С. 238.
- ⁴⁴ Очерки истории Ленинграда. М.; Л., 1955. Т. 1. С. 265.
- ⁴⁵ *Спасский И. Г.* Петербургский монетный двор от возникновения до начала XIX в. С. 58.
- ⁴⁶ РГИА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 355.
- ⁴⁷ Л. Руска для сооружения ограды пригласил П. Висконти (1778–1843). В наружной ограде были установлены 10 полукруглых решеток и двое ворот, а также установлены гранитные колонны и капители. Это архитектурное решение Л. Руска изменило первоначальную задумку Кваренги – сплошной забор со стороны Екатерининского канала.
- ⁴⁸ См.: *Александрова Л. Б.* Луиджи Руска. Л., 1990. С. 148.
- ⁴⁹ *Свешников Н.* Воспоминания пропадающего человека. С приложением очерка Н. С. Лескова «Спиридоны-повороты» / редакция, предисловие и замечания Л. Б. Модзалевского и С. П. Шестерикова. М.; Л., 1930.
- ⁵⁰ Паспорт № 113 на здание-памятник... С. 22.
- ⁵¹ Там же. С. 23.
- ⁵² Там же. С. 24.
- ⁵³ Там же. С. 25.
- ⁵⁴ Там же. С. 24.
- ⁵⁵ *Тимашев А.* О давно минувших годах... // Новый журнал. [Нью-Йорк]. 2004. № 235.
- ⁵⁶ Государственный банк в 1913 году: французский взгляд / пер. с фр. М. А. Елистратова; [ред., примеч. А. В. Бугрова]. М., 2015. С. 118–119.
- ⁵⁷ Russia's Gold Reserve. Henry Norman Describes a visit to the Imperial Bank // World's Work. 1904. 15 June.
- ⁵⁸ *Макаров Ю. В.* Моя служба в Старой Гвардии. 1905–1917. Мирное время и война. Буэнос-Айрес: Доррего, 1951. С. 97–98.
- ⁵⁹ Государственный банк в 1913 году: французский взгляд. С. 123.
- ⁶⁰ Паспорт № 113 на здание-памятник... С. 24.
- ⁶¹ *Лейкин Н. А.* Мои воспоминания // Петербургское купечество в XIX веке. СПб., 2003. С. 864–868.
- ⁶² *Ламанский Е. И.* Статьи. Воспоминания. Письма / Сост.: А. В. Бугров, М. А. Елистратов. М., 2015. С. 294–295.

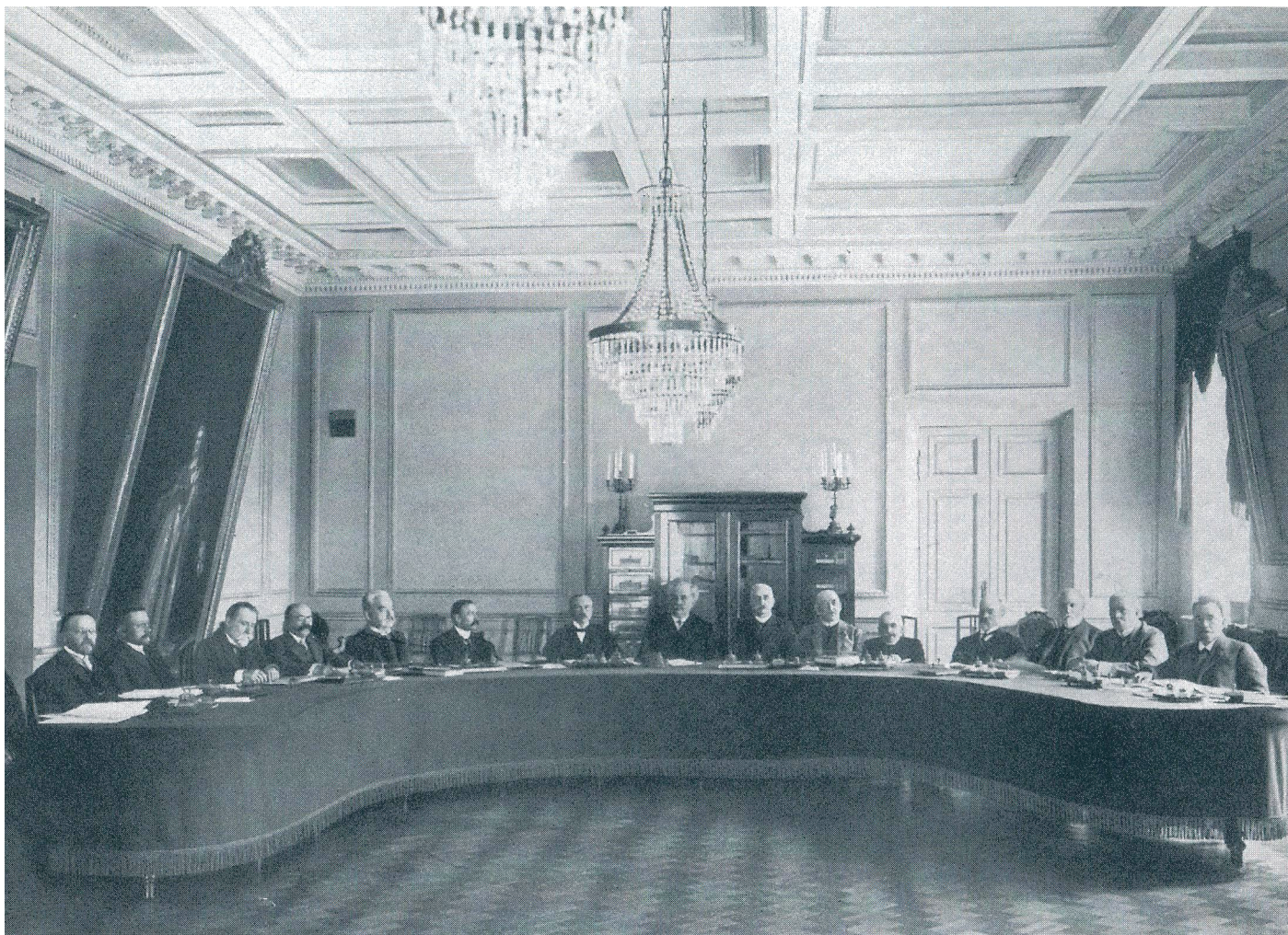
- ⁶³ Смирнова Н. И., Чеснокова А. Н. Санкт-Петербургская (Петроградская) контора Государственного банка (1894–1918). СПб., 2001. С. 94–95.
- ⁶⁴ Тарасов Л. М. Даргомыжский в Петербурге. Л., 1988. С. 11.
- ⁶⁵ Кроме того, Государственный банк владел рядом жилых домов для служащих в других частях города: Загородный пр., 19 (арх. А. А. Бертельс, 1898–1900 гг.), 7-й роты (ныне – Красноармейская), 4-8 (арх. Л. В. Котов и М. А. Сонгайло, 1909–1910 гг. (см.: Смирнова Н. И., Чеснокова А. Н. Санкт-Петербургская (Петроградская) контора Государственного банка (1894–1918). СПб., 2001. С. 92).
- ⁶⁶ РГИА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 898 («Расходы медикаментов, употребляемые высшими чиновниками Государственного Ассигнационного банка», 1835).
- ⁶⁷ Государственный банк в 1913 году: французский взгляд. С. 121–122.
- ⁶⁸ План окончательного расположения Банкового монетного двора // ОР РНБ. Фонд Лениных. Ф. 542. Ед. хр. 2/2. План части корпуса Ассигнационного банка со стороны Екатерининского канала с показанием размещения в нем Монетного двора и фасады проходной конторы к центральному корпусу банка.
- ⁶⁹ Синюхаев Б. Г. Садовая улица. Л., 1974. С. 95. После 1917 г. типография получила имя революционера И. Е. Котлякова (с 1923 г. возглавлял Ленинградский областной и городской финансовый отдел), находилась в ведении Наркомфина СССР. Позже – типография издательства «Финансы и статистика».
- ⁷⁰ Утверждение историка С. С. Шульца, что в 1817 г. по проекту Л. Руска со стороны канала была построена часовня, перестроенная в 1904–1905 гг. не находит документального подтверждения (см.: Шульц С., мл. Храмы Санкт-Петербурга. История и современность. СПб., 1994. С. 168–169).
- ⁷¹ Паспорт № 113 на здание-памятник... С. 28.
- ⁷² В 1910 г. историк Петербурга В. Я. Курбатов сетовал, что «в Государственном банке не хватает помещений и вот, вместо того, чтобы прикупить соседние здания и приспособить их, уродуют постройку Кваренги. Этим гениальным мастером начинают интересоваться за границей и едва ли факт искажения его постройки из экономии послужит к поднятию престижа России» (Курбатов В. Я. К вопросу о сохранении старины // Зодчий. 1910. № 41. С. 404).
- ⁷³ Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга. СПб., 1996. Т. 2. С. 19–20.
- ⁷⁴ Паспорт № 113 на здание-памятник... С. 29.
- ⁷⁵ Там же. Строительство нового здания для банка так и не было осуществлено, а начавшаяся Первая мировая война отложила этот вопрос до лучших времен.
- ⁷⁶ Бунин М. С. Мосты Ленинграда. Л., 1986. С. 194.
- ⁷⁷ Монументально-декоративная скульптура Санкт-Петербурга. Справочник. СПб., 2004. С. 90.
- ⁷⁸ Solin C. Jul. Collectanea rerum memorabilium. [Собрание достопримечательностей] / Ed. by Th. Mommsen. Berolini, 1864. XV. 22. P. 97.
- ⁷⁹ Пестковский С. С. В Госбанк с Менжинским // Пролетарская революция. 1922. № 10. С. 100–101.
- ⁸⁰ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 540.
- ⁸¹ Цит. по: Гиндин А. Как большевики овладели Государственным банком. М., 1961. С. 58–59.
- ⁸² Еще в 1937 г. появилось предложение восстановить «поразительно проработанную глубинную перспективу в здании Ассигнационного банка», разобрав «две небольшие постройки, соединяющие центральные здания с окружающей его мощной подковой» (Вейнерт Н. Безнадзорные памятники (письма в редакцию) // Архитектурная газета. 1937. № 56).
- ⁸³ Раев Б. А., Литвинова И. Ф. Здание Ассигнационного банка // Архив Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП). Д. 113/пр-3. Л. 1.
- ⁸⁴ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2617. Оп. 3. Д. 609. Л. 222.
- ⁸⁵ Романовский М. В. Из воспоминаний жителя блокадного Ленинграда // ЛФЭИ-СПбГУЭФ - 80 лет. Взгляд на прошлое, настоящее и будущее : материалы Междунар. науч. конф. ученых, студентов и общественности (16-17 марта 2010 г.) / С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов; [ред. О. П. Дроздова]. СПб., 2010. С. 208.
- ⁸⁶ Раскин А. Г. Сохранение архитектурно-художественных памятников Ленинграда в начале войны и период блокады (июнь 1941-январь 1944) // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Краеведческие записки. СПб., 2004. Вып. 9. С. 10–11.
- ⁸⁷ История Ленинградского финансово-экономического института им. Н. А. Вознесенского. Л., 1989. С. 67.
- ⁸⁸ Пилявский В. И. Джакомо Кваренги: Архитектор. Художник. Л., 1981. С. 98.

Список иллюстраций

- Стр. 3** Здание Ассигнационного банка (ныне СПбГЭУ). Совр. фото.
- Стр. 4** План Петербурга конца XVIII в. с обозначением участка, где находится здание банка.
- Стр. 5-6** Фасад по Садовой ул. и генеральный план Дж. Кваренги. Перо, тушь, кисть, акварель. 1786-1791 гг.
- Стр. 5-6** Фасад и разрезы корпусов банка. Перо, тушь, кисть, акварель. 1786-1791 гг.
- Стр. 7** Торцовый фасад здания кладовых. Перо, тушь, кисть, акварель. 1786-1791 гг.
- Стр. 7** Поперечный разрез центрального корпуса банка. Перо, тушь, кисть, акварель. 1786-1791 гг.
- Стр. 7** Поперечный разрез центрального корпуса банка. Перо, тушь, кисть, акварель. 1786-1791 гг.
- Стр. 8** Проект центральной части ограды по Садовой ул. Дж. Кваренги. Перо, тушь, кисть, акварель. 1786-1791 гг.
- Стр. 8** Вариант ограды Ассигнационного банка со стороны Садовой ул. Дж. Кваренги. Перо, тушь, кисть, акварель. 1786-1791 гг.
- Стр. 8** Фасад жилого корпуса и ограды на Екатерининский канал. Перо, тушь, кисть, акварель. 1786-1791 гг.
- Стр. 9** Главный фасад центрального корпуса. Перо, тушь, кисть, акварель. 1786-1791 гг.
- Стр. 10** Государственный банк со стороны Садовой ул. Фото нач. XX в.
- Стр. 10** Фасад здания Государственного банка со стороны Екатерининского канала. Фото 1910-х гг.
- Стр. 11** Ассигнационный банк. Панорама Санкт-Петербурга А. Башуцкого. 1834 г.
- Стр. 11** Ассигнационный банк. Раскрашенная гравюра Б. Патерсена. 1800-е гг.
- Стр. 12** Овальный барельеф на лестнице Главного корпуса. Совр. фото.
- Стр. 12** Празднование 50-летия Государственного банка. В центре министр финансов В. Н. Ковцов. Фото 1910 г.
- Стр. 13** План расположения Банкового монетного двора. Конец XVIII в. (ОР РНБ, Ф. 542. Оп. 1. Ед. хр. 2/2).
- Стр. 13** Разрез здания с паровой машиной.
- Стр. 14** Толчая для сору. Иллюстрация А. А. Нартова 1779 г.
- Стр. 15** Государственный банк со стороны Екатерининского канала. Фото кон. XIX в.
- Стр. 16** Квартира управляющего Государственным банком С.И. Тимашева. Фото нач. XX в.
- Стр. 16** Квартира управляющего Государственным банком С.И. Тимашева. Фото нач. XX в.
- Стр. 16** Квартира управляющего Государственным банком С.И. Тимашева. Фото нач. XX в.
- Стр. 16** Квартира управляющего Государственным банком С.И. Тимашева. Фото нач. XX в.
- Стр. 17** Коридор второго этажа здания Государственного банка. Фото нач. XX в.
- Стр. 17** Отделение вкладов Государственного банка. Фото нач. XX в.
- Стр. 17** Библиотека для служащих Государственного банка. Фото нач. XX в.
- Стр. 17** Зал заседаний совета Государственного банка. Фото нач. XX в.
- Стр. 17** Грифовальный отдел Государственного банка. Фото нач. XX в.
- Стр. 17** Грифовальный отдел Государственного банка. Фото нач. XX в.
- Стр. 18** Золотая кладовая Государственного банка. Фото нач. XX в.
- Стр. 19** Караул Государственного банка. Фото из коллекции сайта «Частный архив военно-исторической фотографии», нач. XX в.
- Стр. 19** Караульная будка перед фасадом банка. Фото из коллекции сайта «Частный архив военно-исторической фотографии», нач. XX в.
- Стр. 19** Золотая кладовая Государственного банка. Фото нач. XX в.
- Стр. 19** Часть золотой кладовой со слитками. Фото нач. XX в.

- Стр. 21* Перевозка монеты в здании Государственного банка. Фото нач. XX в.
- Стр. 21* Сотрудники грифовального отдела Государственного банка за работой. Фото нач. XX в.
- Стр. 22* Пожар 28 и 29 мая 1862 г. в Апраксином дворе. Литография 1860-х гг.
- Стр. 25* Екатерининский канал. Раскрашенная художественная открытка нач. XX в.
- Стр. 26* Столовая Государственного банка. Фото нач. XX в.
- Стр. 26* Моторы и пожарный сарай Государственного банка. Фото нач. XX в.
- Стр. 26* Меню столовой для работников Государственного банка
- Стр. 27* Наборное отделение типографии Государственного банка. Фото нач. XX в.
- Стр. 27* Типография Государственного банка. Фото нач. XX в.
- Стр. 27* Сожжение кредитных билетов во дворе банка со стороны Садовой ул., Гравюра сер. XIX в.
- Стр. 27* Печь для сжигания ветхих ассигнаций. Фото нач. XX в.
- Стр. 28* Фасад здания Государственного банка со стороны Екатерининского канала. Фото 1910-х гг.
- Стр. 29* Церковь во имя Святого Благоверного князя Александра Невского Государственного банка. Фото нач. XX в.
- Стр. 29* Церковь во имя Святого Благоверного князя Александра Невского Государственного банка. Фото нач. XX в.
- Стр. 29* Грифоны Банковского моста. Фото 1910-х гг.
- Стр. 29* Грифоны Банковского моста. Фото 1910-х гг.
- Стр. 30* Цепной пешеходный мост на Екатерининском канале между Казанским и Каменным мостам. Гравюра Гобнера по рисунку И. М. Горностаев. 1834 г.
- Стр. 30* Проектный чертеж Банковского и Львиного мостов. 1825 г.
- Стр. 31* Проектный чертеж Банковского моста. 1825 г.
- Стр. 31* Ремонтные работы перил Банковского моста. Фото 1950-х гг.
- Стр. 31* Банковский мост. Фото 1970-х гг.
- Стр. 32* Вооруженные солдаты у Банковского моста. Фото 1917 г.
- Стр. 32* Сотрудники Государственного банка на демонстрации. Фото 1917 г.
- Стр. 33* Фасад здания со стороны канала Грибоедова. Фото 1930-х годов.
- Стр. 33* Торцовый фасад здания кладовых. Фото 1940-х годов.
- Стр. 33* Фасад здания со стороны канала Грибоедова. Фото 1930-х годов.
- Стр. 34* Листовка Совета Государственного банка. 1917 г.
- Стр. 35* Листовка с призывом саботажа новой власти. 1917 г.
- Стр. 37* Разрушения здания во время Великой отечественной войны. Фото 1940-х гг.
- Стр. 37* Разрушения внутри здания во время войны. Фото 1940-х гг.
- Стр. 38* План здания, составленный комендантом ЛФЭИ, с отметками всех разорвавшихся снарядов и бомб. Рис. 1944 г.
- Стр. 38* Фасад здания со стороны Садовой ул. Фото 1950-х гг.
- Стр. 39* Праздник первокурсника. Совр. фото.
- Стр. 39* Грифоны после реставрации. Фото 2019 г.
- Стр. 40* Грифоны после реставрации. Фото 2019 г.
- Стр. 42* Сотрудники Государственного банка за работой. Фото 1910-х гг.
- Стр. 42* Управляющий государственным банком А.В. Коншин в кабинете. Фото 1910-х гг.
- Стр. 44* Фасад здания со стороны Садовой ул. Фото 1950-х гг.
- Стр. 50* Заседание правления Государственного банка. Фото нач. XX в.
- Стр. 50* Торжественное заседание по случаю празднования 50-летия создания Государственного банка. Фото 1910 г.
- Стр. 53* Служащие кредитного отдела Государственного банка во внутреннем дворе. Фото 1911 г.

1

2

3

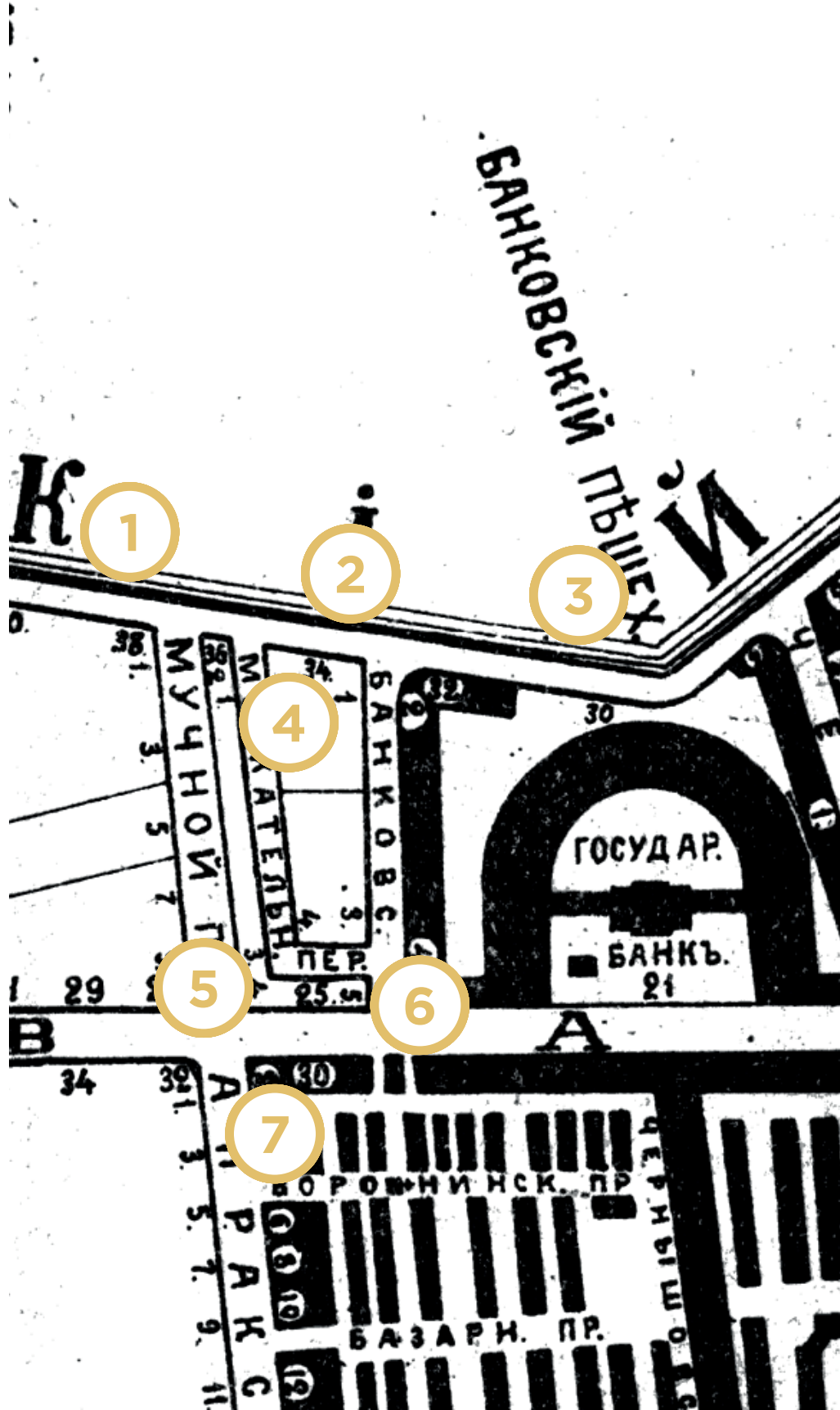
4

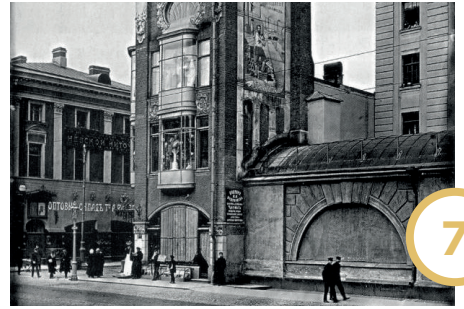
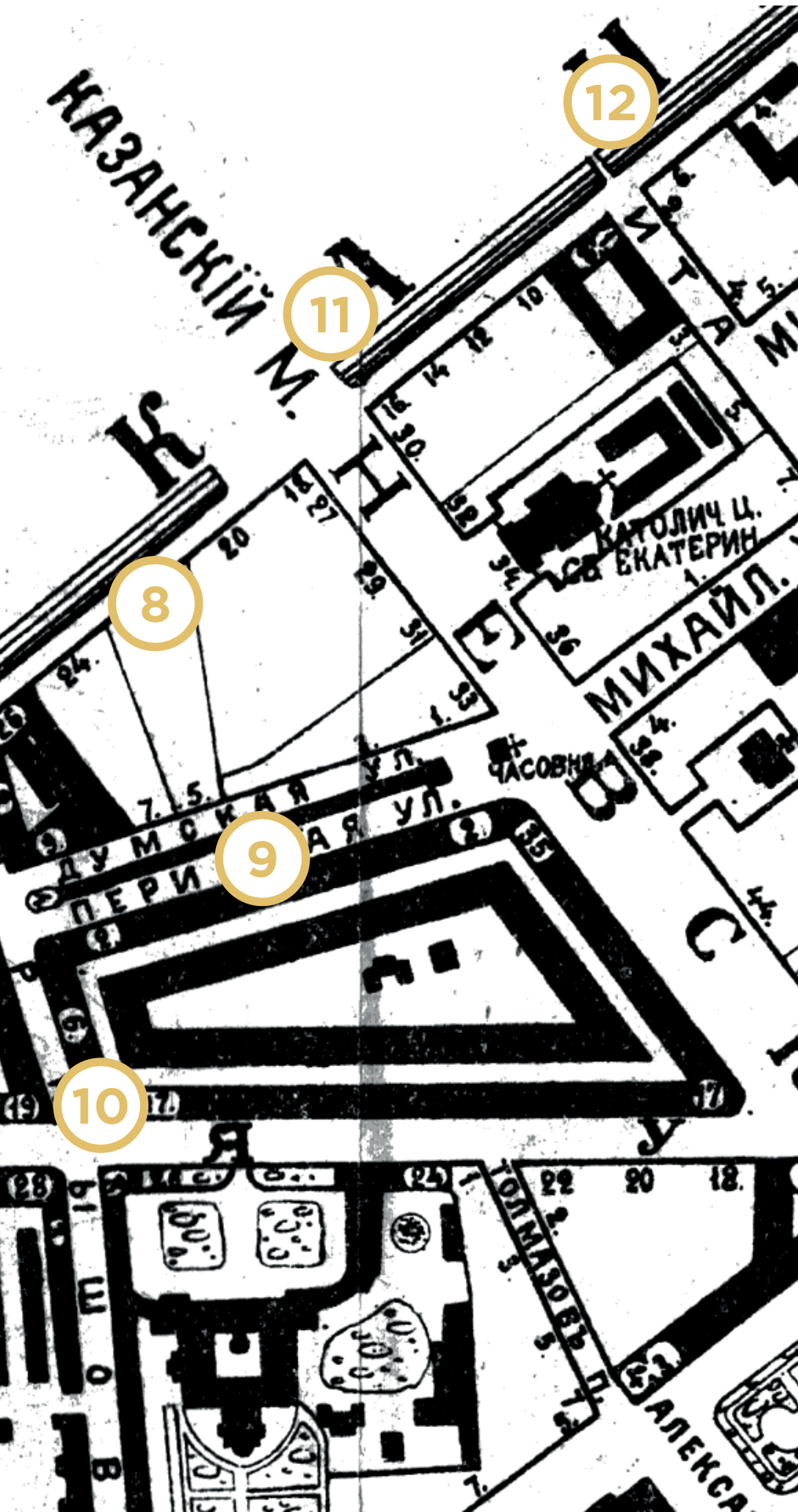

5

6

7

8

9

10

11

12

